

САРГ КОВРАНЬ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОВЕЛИТЕЛЬ СУЩЕГО - 4

Повелитель Сущего

Сарг Коврань

Повелитель сущего 4

«Автор»

2026

Коврань С.

Повелитель сущего 4 / С. Коврань — «Автор»,
2026 — (Повелитель Сущего)

Приключения продолжаются! Всё не так просто, как хотелось бы - новая Система Домена Кристалла не желает быть лояльной мне, и мне приходится проходить Испытания, чтобы вернуть статус Божества. Только с этими Испытаниями я, кажется, начинаю нечто важное...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПЕРВЫЙ МИР ИСПЫТАНИЙ	5
Глава 1. Переход в иную вселенную	5
Глава 2. Я – любимец Системы!	10
Глава 3. Станный суд	14
Глава 4. Неожиданный питомец	20
Глава 5. Старая знакомая	27
Глава 6. Слаживание со Смисой. Часть 1	32
Глава 7. Слаживание со Смисой. Часть 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сарг Коврань

Повелитель сущего 4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПЕРВЫЙ МИР ИСПЫТАНИЙ

Глава 1. Переход в иную вселенную

Моя прокачка Кузнеца-Зачарователя затянулась на две условных недели. Чем дальше, тем дело шло медленнее. Я уже был согласен идти Кузнецом-Зачарователем за прокачкой в данж, но едва бы мне там что-то дало – Сиси попыталась прокачаться, но даже сходя в одиночку нагишом, качнула всего лишь пару уровней. Говорит, что не смогла одолеть второй уровень с финальным Обитателем данжа. После этого переключилась на основу, и я немного испугался за неё – у неё был огромный живот.

После этого похода она решила подождать меня, продолжив беременность. Только я затянул эту погоню по уровням – выматывался до изнеможения: днём – работа в кузнице, ночами – с рыжиками. Рыжики оказались очень страстными девчатами, и троих я едва вывозил. Поэтому

после первого раза (когда пришло сразу трое) я настоял, чтобы приходило по одной утром и вечером.

Когда я догнал Сиси по уровням, то ей этот Кузнец-Зачарователь стал не нужен – условной ночью она родила восемнадцать (!) крошечных малышей. Когда она показала мне наших с ней дочек, я сперва не понял, что я вижу, а потом ужаснулся: это были не дети, а какие-то недоразвитые младенцы – они были полностью голенькими, без единого волосика, и на моей человеческой ладони вполне могли поместиться две из них. Думал, что у Сиси произошёл выкидыш, но Жанна и Ира успокоили, что такие размеры – вполне нормально для расы Сиси. Ира ещё и «обнадёжила»: мол, это ещё крупные дети – наши с ней дети будут раза в полтора меньше. Ну, и успокоила тем, что все мои дети будут истинно бессмертными.

Из-за этого я не только пропустил утреннюю рыжую девушку, но и в кузнице устроил натуральную пьянку, о которой стыдно вспоминать. В частности, я и Влад трахали своих Избранниц, не стесняясь друг друга. Хорошо, что не устроили своим Избранницам взаимные измены, хотя, по словам Жанны, были близки к этому. Если бы не Жанна, которая на пару с Онникой пили с нами (и трахались со мной), то я точно бы соблазнился Вирой и её сестричками – кажется, я соскучился по страсти кисок. А так – вернулся в Дом Таши, где меня ждала пара кисок из числа моих Избранниц (но ещё не бывавших со мной), которых я устроил и в пьяном виде.

На следующее утро я отказал рыжикам и без завтрака отправился в Кузницу, где нашёл хмурых Влада и его Избранниц. В итоге, тот день тоже пошёл в минус. Хотя мы и пили (и не устраивали оргии), но так ничего и не делали. Весь день отпивались пивом из Кармана Иры. Вместе с нами были и все четыре мои Питомцы – как оказалось, я в Доме Таши споил и Веру с Машей.

Хотя, под вечер Вера и Маша немного пришли в себя и отпросились навестить те места, где обитали, будучи животными. Вера вернулась грустная через час, а Маша – через полтора. Маша попросилась вернуться в Убежище. Кажется, ей не удалось найти и выловить своих дочек, чтобы запереть их где-нибудь до тех пор, когда я смогу их приручить – Система позволяет приручить несколько животных одного вида.

Вечером пришло оповещение о том, что начали рожать мышки. Был повод уйти в кошмарный запой, но я отказался от этой мысли – так можно и на полгода (а то и навечно) уйти в эти запои. Дальше едва ли будет хоть одна неделя, когда мои Избранницы не родят хотя бы одного ребёнка. Так что, Сиси вообще была в полном восторге от моей пьянки: я ж отметил рождение детей только у неё! И ничего, что всю ночь трахал всех, кто попался мне на глаза. Ещё и там, где встретил. Правда, я этого не помню. Не доверять же утреннему обсуждению моих ночных походов по дому, повода не было: когда почти одно и то же утверждает минимум десяток девчат, то как-то не верить сложно. Тем более, что они, так сказать, из разных групп моих Избранниц – были киски (ставшие гномками), настоящие киски (с дополнительными расами), рыжики, Ира и мои Питомцы, которым той ночью тоже досталось секса. Я ещё умудрился напиться на трёх расах! По пьяни я с какого-то перепоя выбрал ещё одну дополнительную расу. И это был огромный огр с полуметровым дрыном между ног. По-моему, я был почти копией Смотрителя при первом воплощении. И что теперь делать с этой расой? Уговаривать кого-то из Избранниц брать огриху? Это будет натуральное издевательство. В общем, одну расу я, так сказать, запорол.

Сиси стало не до прокачки гномки, и я без неё прокачивал гнома. Девятнадцатый уровень я качал три дня. Три дня ковал девятнадцать зачарованных петель для ворот и больших дверей, истратив при этом накопителей-каменей маны на несколько десятков тысяч маны (брал самые мелкие, что были у Иры в Кармане – иначе мне сложно осваивать большие объёмы) и под ругань Влада с Миталлой изведя в шлак не меньше сотни металлических пластин! Потом опять

была пьянка, подобная той, что была при рождении дочек Сиси. И опять оргия с участием кисок на гномках. В тот раз обошлось лишь расой гнома.

На следующий день опять отпивался пивом (хотя можно было отложить это похмелье на потом, но вдруг гном понадобится, а я там с жутким похмельем), а потом отправился к Кубу Испытаний. Вместе со мной пошло и несколько моих Избранниц. По словам Жанны, запрет для беременных не всегда работает. В частности, для многих хозяйственных проф на малых сроках беременности нет запрета для входа на Ранговое Испытание. В частности, многим рыжикам пришлось тоже идти на Ранговое Испытание. Оку хоть первоначально и определили в мои телохранители, однако пришлось отстранить от этого, так как на неё пришлось повесить должность главы расы, которой подчинялись все без исключения рыжики, что приходили из Куба Испытаний. Вместо неё ко мне были прикреплены две такие же мощные девахи из числа тех, что пришли вместе с ней. Им пришлось выбирать боевые профы телохранителей. Каждый из нас проходил Испытание на свои профы. По словам Жанны, Испытание на ранг профы всегда идёт индивидуально.

Нам повезло: пока мы шли к Кубу Испытаний, никто не вышел из него. Я пропустил вперёд своих Избранниц, и они друг за другом ушли от меня.

После предложения о моём желании войти в Ранговое Испытание выскочило следующее условие:

Призовите всех Ваших питомцев в исходной форме

Пришлось моим питомцам становиться мышкой, пересмешницей, онеркой и жутким облаком сумрака. Тут же мир померк, а потом вспыхнул множеством красок. Проявилась надпись:

Приручите существо под названием «Золотой дракон» из данного мира, и пройдите с ней полное слаживание в условиях, приближённых к реальным!

Доступ к дополнительным расам заблокирован

Вход в Куб Испытаний заблокирован

Я помотал головой, разгоняя зайчики, которых словил после тьмы. Осмотрелся. Вокруг меня был какой-то парк: почти идеальные дорожки, выложенные булыжниками, ровные и постриженные кусты.

– Где все? – спросил я на всякий случай – ни мышки, ни пищухи, ни онерки, ни жуткого облака сумрака не было.

«Нас закинуло в Убежище, – отозвалась Жанна, – Призови для начала меня. Нужно кое-что проверить. Что-то задачка какая-то не совсем простая – отсюда, из Убежища, я не чувствую этих драконов или кого-то похожего на них. К тому же, нас выкинуло не около Куба, а чёрт знает где. Так не должно быть – мы должны были появиться из Куба, который ближе всего к цели».

Я призвал её, и она явилась сперва облаком сумрака, а потом преобразилась в человеческую форму... одетую в современную для моего мира одежду: короткую майку (которую называют топиком), джинсы и кроссовки. Я с удивлением посмотрел на неё. Потом на себя – я выбрал нечто средневековое: штаны из грубой ткани, такая же грубоотканая серая рубашка, кожаный жилет и сапоги-мокасины.

– Плохая была идея, брать с собой армейские рационы питания. Хотя и Смотритель и говорил, что они не влияют на Испытание, но некоторая закономерность есть, – озадаченно сказала Жанна, – Нас закинуло в общество, которое имеет примерно ту же моду, что и в твоём родном мире. Только это общество на уровне того древнеримского общества, которое изучается в ваших школах. Как понимаю, это вызвано тем, что при Испытаниях награды идут примерно той культуры, которая была в твоём мире в Средиземноморье за две тысячи до твоего рождения. В принципе, по социальной структуре это оно и есть, однако с модой вашего мира: здесь есть император с семьёй, патриции, плебеи и рабы...

– Рабы? – удивился я, – Но Смотритель же не хотел вводить рабство!

– А что мешает разумным людям издеваться над другими людьми так, чтобы заставить их осознать своё рабское отношение?

– Карма! От такого издевательства будет падать карма!

– Тебе пока не сказали кое-что, – озадаченно сказала она, – С некоторых пор в магазине Куба за монеты данжа появились камни повышения кармы. В этом мире с момента ввода Системы прошло уже больше двух тысяч лет. Ну, а по поводу рабства. Вспомни, что говорил Смотритель об Артефакторах. В этом мире нашлись Артефакторы и твои коллеги по дополнительной профе, которые научились делать ошейники, которые работают так же, как клеймостатуировка при прошлой Системе... Странно. Здесь основная валюта – пластиковые доллары. Да и мода, как ты можешь видеть, ближе к американской... Ага! Понятно! Император – Кузнец-Зачарователь, который и изобрёл железные ошейники. И ещё одна странность этого мира: здесь один мужик приходится на полторы аборигенки и сотню девушек из иных миров... Ага... Многие девчата этого мира предпочли смыться в иные миры, а мужики, оставшиеся здесь, начали порабощать всех, кто приходит в их мир из Кубов Испытаний. Те девчата, что остались здесь, есть во всех категориях... Й-е-ху-у!.. Здесь есть тень! Это планета! И она негодна Системе. Она уже была на уровне твоего мира, и ей покарали. Только эта кара небес была неполной. После краха былой цивилизации здесь действует ряд запретов на технологии и развивается техномагия, однако опять же развитие пошло не туда. Здесь начали прокачиваться Кузнецы-Зачарователи и Артефакторы, которые нашли решение для допустимости рабства – Кузнецы-Зачарователи научились создавать артефактные рабские ошейники, а Артефакторы делают из мягких материалов украшения на шею, которые подобны тем рабским татуировкам, что ты застал в прошлом мире. При этом они ещё и блокируют магию, если она ниже определённого уровня. Если пришельца нельзя поработить императорским ошейником, то он становится свободным гражданином со статусом плебея или даже аристократом-патрицием. На тебя тот ошейник не подействует, так как перекроется твоим чтерством. Аборигенов осталось едва ли сто миллионов, а остальные – из иных миров и почти все попали в рабство... Оп! Быстро прячь всё в инвентарь! Нас обнаружили! У меня от Системы стоит запрет на убийство разумных существ этой вселенной... Я сказала: «Быстро снимай всё и прячь в инвентарь!»

Я не стал тупить, и послушался.

– Труссы тоже! – сказала она, – Сейчас тебя грохнут, и ты воскреснешь у Колонны Возрождения! Мы в императорском саду, куда нам точно доступ запрещён.

Едва я успел снять и спрятать трусы в инвентарь, как в Жанну прилетел арбалетный болт, и она, рассеявшись облаком, скрылась в моей груди. Следующий болт прилетел мне в лоб.

«Встретимся минимум через два часа, – сквозь кошмарную головную боль прилетел озадаченный мыслеголос Жанны, – *Штраф смерти...*» – и для меня мир потух.

Глава 2. Я – любимец Системы!

Едва тьма сменилась ясным солнечным днём, как что-то щёлкнуло на моей шее.

– Облом! – раздался недовольный голос, – Вырубай его, Гур!

Удар по затылку – и я... в Убежище.

– Что за нафиг! – возмутился я, понимая, что в своей спальне, и тут же меня обняли две коротышки – Вера и Маша.

– Тебя вырубили и собираются тащить на испытание Императорским ошейником, – ответила Жанна, лёжа на своей кровати, – Извини, мне лучше полежать, не двигаясь. Время синхронно с твоим внешним миром. Кажется, Смотритель, подготовил тебе испытание не по рангу. По идее тебя должно было закинуть в Куб, где рядом лес или около побережья моря, где ты без особых проблем приручил бы какую-то интересную зверюшку, насекомое или даже рыбку. Разумные аборигены точно не должны были издеваться над тобой. Кажется, это опять из-за меня.

– А что было в прошлый раз? – туго соображая, спросил я.

– Влад, – ответила она, – Его там точно не должно было быть. И ещё один момент, который все девочки уже поняли, но почему-то умолчали: даже в инвентаре не должно быть чего-либо из Кармана. Впрочем, они не понимают технологий, и едва ли уловили связь между ИРП в инвентаре и, скажем, джинсами аборигенов или радиоточками в каждом доме. Для них джинсы – всего лишь интересные штаны, а какое-нибудь радио – безобидная шайтан-машинка, которая развлекает новостями мира и местной музыкой. Мы упустили этот момент подготовки. На тебе была хоть и одежда по моде прошлого мира, однако она из Кармана.

– Но Смотритель говорил, что небоевые вещи не должны влиять на Испытание, – возразил я.

– Это он говорил до или после запуска Системы? – уточнила она.

– До.

– А потом ему пришлось править её?

– Да.

– Вот тебе и ответ: он вынужден был внести исправления, однако не счёл нужным сообщить тебе о всех изменениях.

– Но Серёже же надо что-то кушать? – с нежностью сказала Маша.

– Маша, ты неисправима! – проворчала Вера, – Все разговоры у тебя сводятся к еде!

– Так бери в следующий раз кастрюлю каши! – сказала Онника и зарычала, – Кастрюля и каша, из которой она приготовлена, должны быть из нашего мира!

– Онника права, – ответила Жанна, – Всё! Ты приходишь в себя. Не факт, что надолго... – и их мир померк.

Чтобы вспыхнуть опять множеством красок и шумом города. Я невольно застонал: болел затылок, а руки были стянуты сзади так, что локти почти касались друг друга. Да и на ногах были верёвки, которые врезались в кожу.

– Лежи, не дёргайся! – раздался хриплый голос, – Иначе сольём твои уровни в ноль.

– Странно, что он после смерти так и остался двадцатого уровня, а нас даже за удар по голове и связывание наказало так, словно мы убили несколько человек, – озадаченно проворчал другой мужской голос.

– Да наверняка ходил на прокачку и хапнул там уровней с запасом, а сейчас попал к нам по квесту на повышение ранга, – ответил хриплый голос.

Я попытался вывернуть шею, чтобы увидеть говоривших, но увидел лишь одного. Как ни странно, тот был одет в подобие формы древнеримского воина-легионера. Впрочем, за его

спиной виднелся арбалет. Ну, и увидел окружающую обстановку. Меня везли в каком-то подобии ручной тачки. Мы передвигались по городу из каменных зданий.

– И всё же, кто ты такой, что появился не из Камня Испытаний, а в императорском саду? – спросил хриплый голос, который и тащил меня в этой тачке.

– Искатель ранга или ворюга, решивший обшмонать императорский дворец? – спросил второй, – Иной раз Ранговые Испытания выкидывают в мире Испытания не около Куба, а в случайную точку...

– Не задирайся, Юл, – с опаской прохрипел первый, – Вдруг император сделает его патрицием? Он нам ещё припомнит всё это. Молчим! Тебя, это тоже касается, пришелец или воришка.

Они замолчали, а я пытался рассмотреть их и прохожих, мимо которых они везли меня.

Одежда прохожих изобиловала джинсовой тканью и достаточно хорошим качеством (типа лёгких платьев), что вызывало у меня некоторый диссонанс: мои стражники – древнеримские легионеры с арбалетами за спиной, а простые горожане одеты, как мои современники. Встречались люди в рваной одежде, но с разного рода тряпичными ошейниками, которые в моём мире называли на западный манер чокерами. Мелькнуло несколько совсем голых девушек со звериными ушами и хвостами – заметил кошачьи уши и хвосты. Была даже одна вполне обычная девушка, но тоже голая. Бросилось в глаза, что у этих голых девушек – железные ошейники грубой кованной работы. У трёх голых девушек я видел в руках корзинки с какой-то снедью. Кажется, это были рабыни, и хозяева доверили им закупку продуктов.

Меня везли около двадцати минут и остановились около мрачного каменного здания с маленькими узкими окнами. Определённо это была тюрьма или ещё что-то из этого же мрачного разряда.

– Не делай глупостей – не вернёшься на Камень Возрождения, – предупредил меня Юл, – Мало того, что штраф по уровню словишь, так ещё и потом штраф по деньгам. И так уже должен нам минимум две сотни *пластиковых*. Сотня за твоё убийство в императорском саду – тому, кто тебя убил. Ну и нам по полтиннику за хлопоты и падение кармы. Правда у нас карма рухнула так, словно мы убили несколько плебеев или избили патриция. Плюс насчитают сотни три за хлопоты здесь и оформление документов. Хотя ты и можешь выйти отсюда со статусом патриция, однако будешь не просто нищим, а в долгах. Не отдашь за месяц – лишат статуса патриция и отправят на отработку, а там – как повезёт. Могут и на галеры припахать на пару недель, или на полгода дворником. То, что на тебя не действует рабский ошейник – это ещё не повод задирать нос. Могут и прогнать через полный слив уровня, а это тоже рабство. И хрен кто тебя допустит до Куба Испытаний!

«Жёстко! – подала мыслеголос Жанна, – *Нашли, блин, выход!*»

«Уточни о местных деньгах, – присоединилась к ней Онника, – *Что за пластиковые? И какова цена золота? У тебя ж в инвентаре полмиллиарда золотых, каждый из которых весит около тридцати грамм.*»

– Сколько здесь стоит золото? – сразу спросил я.

– Загнул! – усмехнулся Гур, – Золото!

– Серебра бы достать! – скривился Юл, – Правда оно в сотню раз дешевле...

– Сколько. Стоит. Золото? – по словам спросил я.

– Если официально, то триста тысяч долларов за унцию. Ну, или триста тысяч за золотой из Куба Испытаний, – ответил Гур, – Доллар мы называем «пластик» или «пластиковые». Каждый доллар делится на сотню центов. За пару центов ты едва ли что-то купишь – разве что подслащённой водички в жаркий день у водоносов.

– Серебро же – три тысячи пластиковых за унцию. Серебряные монеты тоже из Куба, – добавил Юл, – Сотня серебряных монет равны одной золотой. Но это в Имперском банке. У

прочих банков и торгашей разница может отличаться и в два раза – продают дороже, покупают дешевле. Это касается не только обмена металлов на пластик, но и курса серебра к золоту.

– Ещё вопросы есть? – спросил Гур.

– Да, – кивнул я, – Где найти Золотого Дракона?

Гур и Юл сперва вылупили глаза и опустили челюсти, а потом заржали.

– Жить надоело? – сквозь хохот спросил Юл.

– Сразу видно, не наш! – утирая слёзы, ответил Гур, – Встреча с Золотым Драконом – это гарантированное перерождение в случайном мире. Если повезёт, то ещё и без памяти об этой жизни.

Юл перестал хохотать и опять вылупился на меня.

– Квест? – с сочувствием спросил он, и я кивнул.

– Ох, и прогневал же ты Систему, парень! – тоже перестав смеяться и качая головой сказал Юл.

– Убить или добыть любую его часть? – спросил Гур.

– Для начала встретить, – ответил я, – Ну, а там – как пойдёт.

– Сочувствуем! – сказал Юл.

– Придётся тебе, парень, так и остаться вечным двадцатым уровнем, – с сочувствием сказал Гур, – Ничего, и так люди живут. Есть некоторые знакомые, которые пришли в наш мир, чтобы убить эту тварь, но после нескольких не фатальных сожжений отказались от этой дурости. Теперь живут и пара даже процветает.

– Только они не первого ранга, – сказал Юл, – Минимум – десятого.

«Спроси, где их можно найти, – подсказала Жанна, – Ребята явно жадные до денег – могут помочь с твоим квестом. И да! Я нашла эту тварь! Она разумная, что опять же противоречит твоему уровню Приручителя. Единственная своего вида в этой вселенной. Пришла из иной вселенной, как и мы – по квесту. Оккупировала один из островов привычной тебе Индонезии... Да-да, в этом мире география точно такая же, как на твоей Земле! Только у неё иная награда за квест: постоянная трансформа в человека на основной расе. Сам квест: найти Приручителя и стать его Питомцем, или победить в битве, что должна состояться в Убежище! Она пятидесяти тысяч уровня с потенциалом в тридцать с половиной тысяч. Как понимаешь, это чуть-чуть не хватает для того, чтобы получить собственный Божественный Домен – он так и остался с пять тысяч первого уровня. Пока Приручителей к ней не отправляли – только убийц и добытчиков частей её тела. Иным вообще достаточно добыть хотя бы одну чешуйку её кожи. Иным везёт – от неё время от времени отпадают эти чешуйки. Только даже такие Искатели гибнут – она уничтожает всех. Как понимаешь, у неё нет шансов против тебя – ты ж в Убежище фактически того же уровня, что и в потенциале».

«Даже если она там будет с уровнем в тридцать с половиной тысяч, ты всё равно одолеешь её», – добавила Онника.

Между тем Гур и Юл развязали мне ноги и повели в эту тюрьму.

Внутри были коридоры и множество дверей справа и слева. За приоткрытыми дверями виднелись типичные кабинеты следователей (или местных палачей) и типичные комнаты для временного пребывания охраны (со столиками и лежаками даже без какого-то намёка на бельё). Меня же провели в самую глубь. Привели в кабинет и посадили на каменный табурет или просто камень. Напротив двери был стол, за которым сидел толстый мужик. Около стены стоял ещё один, как понимаю, стражник.

– Докладывайте! – глянув на нас, сказал толстяк и приготовился записывать.

– Всё стандартно, – вытянувшись, начал Гур, – Появился на Камне Возрождения. Попытался рыпнуться в бег. Мы оглушили и повязали его. Карету ждать не стали и привезли сюда.

– Что говорит? – спросил толстяк.

– Квестовый бедолага, – с сочувствием ответил Гур, – Прибыл в мир ради убийства Золотого Дракона.

– Так? – спросил толстяк, оторвавшись от записей и уставившись на меня.

– Так, – по подсказке Жанны ответил я – не объяснять же им, что моя цель вые... трахнуть эту драконицу! Так! Мат отставить! От него карма падает!

– Инвентарь покажите? – спросил толстяк.

«Даже не думай! А вывалишь на всеобщее обозрение – пригребут себе даже заплесневелую корку хлеба!» – остановила меня Жанна, – *«Принуждение к демонстрации инвентаря, особенно с применением силы, наказывается Системой немедленной смертью и штрафом в сотню уровней, вне зависимости от исходного. Пока он всего лишь предлагает тебе показать содержимое, а у тебя там одного золота настоящая гора! За монеты данжа могут предложить купить у Системы Камни Кармы, которую потребуют в качестве платы за хорошую анкету. Даже молчи о том, что у тебя там есть».*

«Это даст тебе, конечно, метку сомнительной личности, но лучше так, чем лишиться всего», – добавила Онника.

Стражник, выразительно посмотрел на толстяка.

«О как!» – подала голос Жанна, – *«В этом мире Артефакторы пошли ещё дальше – создали артефакты защиты от падения кармы! Вместо кармы списывается баланс такого артефакта. Эти артефакты при производстве получают разного значения – от нескольких единиц до нескольких миллионов».*

– Как понимаю, ты особый любимец Системы, – сказал толстяк, – За тебя идут десятикратные штрафы по карме, и даже артефакты не спасают – штраф проходит без просадки артефакта. Потому, и долг твой будет выше: до выдачи документов назначаю тебе штраф по миллиону долларов за каждую потерянную нами единичку кармы... – над ним высветилось багровое имя Тукон, – Ох!.. Них... Х-р-р-р! – он закончил хрипением из-за того, что меч стражника, что был рядом с нами, вспорол его горло. Глаза же стражника пылали настоящим безумием, которое тут же сошло.

– Вот это да! – в шоке сказал Юл, когда тело Тукона пропало, – Сразу в число Обитателей данжа!

– Сергей, что ты такое? – спросил Гур.

– Неважно! – ответил бледный стражник, убивший Тукона, – Император желает видеть лично того, кто проник в его сад.

– Рисуем? – спросил Гур, переглянувшись с Юлом.

– Быстро идём, любимец Системы, – сказал он, и поморщился из-за своего сарказма, – Молчим!

«Сарказм в данном случае – оскорбление, – прокомментировала Жанна, – Оскорбление того, кто не в силах достойно ответить – минус карма!»

«Блин! Это реальное читерство!» – сказала Онника.

Стражник, убивший Тукона, сгрёб бумаги, что заполнял Тукон, и меня повели обратно на выход. Я хотел напомнить о своей нагоде, но стражник выразительно посмотрел на меня, и предпочёл промолчать.

Глава 3. Странный суд

В этот раз меня провели к карете с решётками на окнах. Посадили в неё, заперли и куда-то повезли. В карете я был один. Мои руки всё также были связаны за спиной, и это доставляло некоторое неудобство. Мне осталось лишь общаться с Жанной и Онникой. Обсудили моё дальнейшее поведение.

Полчаса тряски в карете – и последовала остановка. Меня вывели. В этот раз сообразили и развязали руки, которые уже начали неметь. Про одежду так и не вспомнили. Я же осматривался по сторонам.

И опять хаос в одежде! Нам попадались, как понимаю, солдаты в одежде древнеримских легионеров, какие-то ковбои с шляпами (но без кольтов или иных пистолетов), одетые в джинсовые костюмы мужчины и джинсовые же сарафаны девушки. Даже мелькнуло пара человек в деловых костюмах.

Жанна разобралась в информации от Системы и поделилась ею. Такой хаос в одежде обусловлен не только из-за традиций рухнувшего мира, который развивался почти под копирку с моим, но с вводом Системы был низвергнут даже не в средневековье, а в рабство. Сама идея такого падения – от награда за Испытания: аборигены поняли, что Система толкает их к обществу Древнего Рима, однако не смогли отказаться от некоторых «мелочей» двадцатого века. Кое-какие стили привнесли Искатели Удачи, которые решили идти в новый мир, а не возвращаться в свой родной мир. Те же Тукон, Юл и Гур – из числа таких пришельцев. Тукон – вообще один из первых пришельцев. В мире есть отдельные личности, для которых это уже пятый и даже десятый мир (не считая родного им).

Государственный курс доллара довольно странный: сто долларов равны одному грамму серебра. Сто грамм серебра – грамму золота. Только применяется английская система мер и весов, которая увеличивает эти соотношения примерно в тридцать или около того раз. Эта система мер явно от веса серебряных и золотых монет данжа. У спекулянтов эти расценки могут отличаться едва ли не в два раза: серебро и золото продают раза в два дороже, а скупают раза в два дешевле. И плюсом идёт то, что чистота продаваемых изделий из серебра и золота или самородков очевидна даже первой пятёрке уровней. Любимая в СССР (а теперь и в России) пятьсот восемьдесят пятая проба золота обесценит золотые украшения в соответствующее число раз. Монеты данжа – почти из чистых металлов и защищены магией от износа, а попытки сточить их или ещё как-то уменьшить массу меняют их характеристики, которые в этом мире видны всем. Ну, а эстетическая, культурная или историческая ценность изделий из драгоценных металлов – это уже удел коллекционеров, выйти на которых не так-то просто. Так что, монеты, что у меня есть, скорее всего, пойдут по цене металла. По словам Жанны, в этом мире Система выдаёт в данжах монеты с иными изображениями. Да и в прошлом мире монеты, полученные в столице Лейстрайской уже империи отличались от тех, что были из Куба около Орозоса.

Ну, и выяснилось, что мне повезло попасть в одну из пяти столиц местного единого государства. Вся планета – это одна страна. И мы находимся в летней столице, где сейчас находится император, хотя на календаре, как и в моём родном мире, примерно начало мая. Эта летняя столица расположена примерно на месте... Москвы. Иные столицы – где-то на месте Пекина, Рима, Сент-Луиса (США) и индийском Дели.

Нас привели в предбанник кабинета какого-то чиновника. Чиновникам в этом мире полагось ходить в классических костюмах, хотя и допускалось снимать пиджак. Галстук же был обязательным элементом.

– Чего вдруг сюда? – нерешительно спросил Юл, когда нас попросили подождать.

– Как понимаю, Император ознакомился с делом данного субъекта и принял решение не рисковать, – ответил убийца Тукона раздражённо и обратился ко мне, – Мне плевать на то, что я могу стать Обитателем Данжа, но ты торчишь лично мне три штуки пластика! И это сверх того, что мне компенсирует имперская казна! Ты понял?.. – над его головой начало проявляться розовое имя – «Валк», – Хотя... Плевать!.. Ты ничего мне не должен! Служба, понимаешь ли... – я кивнул, и имя пропало, – О, как! С тобой работает и обратная сторона кармы! Все штрафы, что я получил из-за тебя, списались, и, получается, я зря глотал кристаллы – теперь в хорошем таком плюсе по карме. Даже штраф за твоё убийство списался...

– Парень, – виновато покашливая в кулак, сказал Гур, – Я ничего не имел против тебя. Ничего личного. Служба такая, – я кивнул, и тот обрадованно улыбнулся, – И точно! Работает!

– Служба... – с виноватой улыбкой пожал плечами Юл, и после моего кивка тоже расплылся в радостной улыбке.

– И у меня к тебе есть деловое предложение, – сказал Гур, – Наша смена сегодня уже закончилась. Можем помочь тебе с одеждой. Даже если нет денег, выделю что-нибудь из своего. Только до моего дома, извини, придётся идти босиком и голышом.

– Готов оплатить одежду для плебея... то есть, для свободного горожанина, – тут же встрял Юл.

– Не, ребята, я пас, – покачал головой Валк, – С меня хватит и этого испытания!

– Валк Красноносый, заходите! – объявил стражник в том же наряде, что и Гур с Юлом.

Мы поспешили к входу в кабинет. Впереди встал Валк, потом я, а за моей спиной встали Гур и Юл.

– Кандалы! – прорычал второй охранник у дверей в зал и, прозвенев цепочками, протянул их в нашу сторону.

– Извини, Сергей, так надо, – виновато сказал Гур.

Я не стал возражать и пожал плечами. Гур быстро защёлкнул кандалы на запястьях и лодыжках. Все четыре кольца были соединены цепочками. Единственное что смущало – моя нагота. После этого мне кивнули на открывшиеся двери.

За двойной дверью был кабинет с постаментом. На постаменте стоял стол, за которым сидело три человека. И все три – девушки, одетые в мантии судей.

– Могли бы одеть, – проворчала одна из них – та, что по правую руку от главной судьи.

– Сама вспомни, в каком виде явилась сюда, – ехидно сказала та, что в центре, но взгляд был немного удивлённым – кажется, я похож на кого-то, кого она знает или когда-то знала, – Ладно, не отвлекаемся. Валк Красноносый, докладывай суть дела!

Дальше был быстрый суд и такое же быстрое решение. Выслушав доклад Валка и его особое мнение по поводу взаимодействия со мной в части влияния этого на карму, девушки-судьи для вида посоветались (явно уже всё решили через чат или даже сам местный Император выдал им готовое решение) и зачитали приговор, который, кажется, был вынесен самой высшей в этом обществе инстанцией – самим Вечным Богом-Императором. Именно так! Титул местного императора звучал очень вычурно и замысловато, но там было Вечный Бог-Император! Даже имя его не прозвучало! Этот Бог-Император утвердил решение сгинувшего Тукона и... передал под мою власть всё имущество этого Тукона, а всех родственников и родственниц Тукона ждало рабство или принудительная отправка в данж (им предоставили выбор: остаться здесь рабами, или пойти в данж и уйти в иную вселенную). В шоке были все. Даже судьи, что зачитывали этот приговор. Как понимаю, главная судья зачитывала это всё из системного чата с самим Богом-Императором. Меня немного озадачило такое положение. Судья – на прямой связи с главой страны? Да не только страны, а реально целого мира! Эту Землю можно считать таким же миром, как Мир Шести Пределов из прошлой вселенной.

Мы все были в шоке от такого решения, но тут Жанна докопалась до причин и нашла следующее: Богом-Императором оказался двойник моего одноклассника Николая Бугаева (из

периода обучения в Богдановиче). Признаться, противный парень. По словам той же модели Кати Котовой, после моего отъезда он стал главарём нашей компании, превратившейся в банду. Из-за его резких дел и даже слов банду и вырезали. Местный Коляша (кличка «моего» Николая Бугаева среди нас) как-то узнал меня, но понял, что я – не его одноклассник, который ушёл в иную вселенную после того, как объединил Россию, но потом упёрся в противостояние с иными странами, возникшими после хаоса, наступившего после Катастрофы – уничтожения былой цивилизации. На Тукона же у этого Бога-Императора уже накопилось очень много компромата. Тукон был едва ли не одним из главных заговорщиков, что собирались сместить Бога-Императора. Тукон оказался ни много, ни мало одним из заговоров министра безопасности всей Земли. Ну, не доверят же рядовому следователю расследование проникновение какого-то кадра в святая святых, в императорский сад! Система же позволяла провести всё следствие в считанные часы или даже минуты. Так что, все родственники Тукона едва ли останутся моими рабами – как патрициям им предоставят право выбора: рабство, или уход в Безвозвратное Испытание (с обязанностью ухода в иной мир). Только мне нафиг не надо ни рабов в этой вселенной, ни поместье.

Поместье же довольно солидное – больше пяти тысяч квадратных километров где-то в окрестностях привычной мне Перми. К этому поместью прилагалось несколько десятков тысяч крепостных и около миллиона рабов. На территории поместья даже есть волостной городок с несколькими тысячами жителей со статусом «свободный гражданин». Самой же Перми нет – на её месте руины, в которых всё ещё встречаются мутировавшие звери. Зачистка былой цивилизации была в виде ядерных ударов с орбиты. При чём обошлось без каких-либо инопланетян – местные США и СССР доигрались до взаимных ядерных бомбардировок. Пермь накрыла ударная волна от взрыва где-то в районе автомобильного или железнодорожного моста. Москва не пострадала, однако наступившая ядерная зима на несколько лет серьёзно ударила по выжившим, а США, будучи южнее, быстрее оправались от той войны. Примерно через век-полтора после Катастрофы сформировалось пять империй. За три-четыре последующих века местный Николай Бугаев избавился от конкурентов, в том числе и от моего двойника, который примерно за двести пятьдесят лет сумел объединить Россию. По словам Жанны, это было сложно, но возможно. Тем более, что двух императоров, противостоявших уже Коляше, начало тяготить их положение, и они сами при прокатке в данже добровольно ушли в иные вселенные. Ещё одного подкупленные члены его команды уговорили выбрать не ту дверь. Ещё одного этот Коляша вывел на «багровый ник» (как у Тукона перед смертью), и того прирезала его же временная Избранница.

Кроме пермского поместья у Тукона было небольшое имение под Москвой (кусочек земли примерно двадцать на пятнадцать километров) и апартаменты в одном из столичных элитных жилищных комплексов. С ними ещё около сотни рабынь: пять – в апартаментах, и семьдесят шесть в подмосковном поместье. За рабынями присматривает около двух десятков свободных плебеек, но это уже на правах найма или службы.

– Есть пожелания, *патриций* Сергей? – спросила озадаченная главная судья.

– Одеться бы, – высказал я.

– Зачем скрывать такую красоту? – игриво спросила судья, сидевшая по левую руку от главной, но главная судья строго посмотрела на неё, и та смутилась.

– Предупреждаю лично от себя, – уже мягче сказала главная судья, – Тукон – банкрот. Вам придётся продать всех рабов и минимум четверть земель, чтобы расплатиться с его долгами. Куб Испытаний в Приуралье точно пойдёт в оплату долгов...

– Сколько он должен? – спросил я.

– Что-то в районе двухсот-трёхсот миллионов долларов, – ответила она после паузы, явно выясняя информацию через Систему, – Желаете оплатить? Могу оплатить за вас, но триста лет я буду вашей единственной женщиной, – и её улыбка стала пошлой.

– Триста миллионов разделить триста тысяч, – начал я считать вслух, – Ага! Ну, приемлемо! Всего-то тысяча золотом!.. Куда оплачивать?.. Ох!.. Серьёзно?.. Тридцать кило золота?! Ну, да, – последнее уже относилось к моей беседе с Жанной и Онникой.

– Инвентарь, – ответил Валк на шокированные взгляды судей.

– Нужно ещё оплатить судебные расходы в десять тысяч долларов и штраф в размере пятидесяти миллионов, – пролепетала главная судья. Тут же посмотрела на ещё более шокированных коллег, – Чего? Бог-Император оставил в силе решение Тукона Толстого. Тот влепил ему штраф в сорок миллионов. Ну, и за самого Тукона полагается штраф в десять миллионов долларов.

– Ещё пять кило или сто шестьдесят семь золотых монет, – кивнул я и достал из инвентаря одну монету. Тут же прочитал её описание – она соответствовала местной унции чистого золота. Только, вот, чеканка была иная – из империи Сахарка: на одной стороне была изображена голова Сахарка в профиль с характерными усиками муравья, на другой стороне – муравей на круглом щите (герб империи), – Такие монеты подойдут?

– Можно глянуть? – спросила главная судья.

Я кинул монету ей, и она ловко поймала её.

– Чего только не принесут Искатели! – покачала она головой, рассмотрев монету, – Как понимаю, монета какой-то страны, где есть эти зверолюди? – я кивнул, – Забавное, должно быть, государство.

– Не забавнее вашего, – ответил я.

– Ну, да, – усмехнулась она, – У нас расизм и рабство, чего явно нет у этих муравьишек.

– Расизм и там есть: представителям иных рас не подняться, хотя все вроде бы равны, – ответил я, отмечая, что главная судья потянула монету в свой карман, но тут же побледнела – явно карма пошла вниз, – Вам тоже хочется пожить в качестве Обитателя Данжа?

– Нет, простите, – зло ответила она, – Заберите и не искушайте нас! – и она кинула монету в меня.

Достаточно сильно кинула – поймав монету, я ощутил достаточно сильный удар. Эта судья была достаточно высокого уровня. Едва ли аборигены так просто сидели на месте все эти две с лишним тысячи лет – явно прокачались по самое не хочу. Жанна тут же привела статистику: патриции, пережившие смену Системы, прокачались до уровней, границы которых были от полутора до двух тысяч. Плебейам нельзя было качаться выше тысячного уровня (иначе их ставили в такие условия, что им было проще уйти в иные вселенные, чем терпеть гнёт этой системы власти). Патриции и плебеи имели относительно свободный доступ к Кубам Испытаний. У плебеев тоже были ограничения – часть из них за долги были крепостными. Те, кого я заметил с тряпичными ошейниками, называемых в моём родном мире чокерами, или верёвочками на шее, и были крепостными. Да и государство установило сбор за вход в Куб с целью прокачки: сто тысяч долларов с человека. Рабов же туда не впускали. И да! Рабами были не только пришлые зверолюди, но даже патриции могли опуститься до положения рабов. Даже была специальная каста императорских палачей, которых обеспечивали камнями кармы и амулетами для её защиты – они убивали сограждан, сливая им уровни. Этим же обеспечивали спецслужбы и личную гвардию императора. Мои спутники относились к личной гвардии, а Валк и Тукон – к спецслужбам, к службе безопасности: Валк – центурион (сотник) охраны императорского сада (которую доверили местному аналогу КГБ), а Тукон – заместитель министра безопасности.

Не дождавшись от меня какого-либо ответа, главная судья кивнула нам в сторону двери и сказала:

– Секретарь даст вам необходимую консультацию. В бывшее имение Тукона в Приуралье не спешите – едва ли его родственники будут рады вас видеть.

– А между тем ваши люди выгребут всё, что можно, и оставят мне голые стены? – озвучил я возмущённые вопли Маши и Веры, – Уверен, даже всех крепостных и рабов пригребут себе.

– Ой-йо! – простонала главная судья, – И зачем мне этот квест? Даже за пятьсот уровней не взяла бы!..

– А сколько обещают? – спросила левая судья.

– Двести пятьдесят... Ого! Теперь уже тысяча! Явно придётся серьёзно поработать!.. Ох, и полетят головушки! Чьи-то сразу в число Обитателей Данжа! – и нам, – Всё! Идите! Когда закончите с долгами Тукона, отправляйтесь в его поместье – у него шикарный особняк в паре десятках километрах от столицы. Ночевать же можете в его апартаментах на Воробушках. Поверьте, не пожалеете – там очень роскошно! Да и рядом – всего-то минут десять неспешным шагом.

«Это я вмешалась в Систему! – похвасталась Жанна, – Ещё и слила ей всю информацию о заговоре, что готовился против её отца... Да, она – дочь Вечного Бога-Императора. Тот явно струхнул и отправил огласить своё решение её. Она, между прочим, Верховный Судья. Кроме этого, Цесаревна и первая в очереди на престол, Наместница Бога-Императора всей Евразии, и ещё куча менее значимых титулов, званий и должностей. Так что, её решение как Верховного Судьи никакому обжалованию не подлежит».

«Ты работаешь немного не в ту сторону, – заметил я, – Нам надо к этому Золотому Дракону, а не обзаводиться здесь имуществом и связями. После приручения Золотой Драконницы мы едва ли когда-либо вернёмся сюда».

«Но здесь столько мужиков! – возмутилась Онника, – Почему бы не утащить в нашу вселенную сотню-другую? Уверена, Гур и Юл будут тебе такими же друзьями, как Влад. Кроме этого, Жанна нашла много мужиков среди крепостных и рабов, которые выставлены на продажу. Даже любой сломленный раб этого мира лучше любого зверолода бывшего Каймарского берства. С твоими средствами едва ли будут проблемы с их выкупом. Здесь цены на рабов страшно смешные: киски стоят от сотни до трёхсот долларов, человеческие рабыни – от одной до пяти тысяч, человеческие мужики – от десяти до пятидесяти тысяч, коттики – от ста до пятисот тысяч. Встречаются и отдельные представители иных рас – эльфийки, гномки, какие-нибудь редкие даже в нашем мире расы, но это на других континентах. Здесь же, в Москве, девушки тех рас идут с аукционов, где начальная цена не ниже пятисот тысяч, а уходят за полтора или даже десять миллиона. Самые дорогие – мужчины и парни от ангелов и демонов. Их тоже продают с аукционов, так как они редко попадают в эту вселенную – не больше десятка в год. Их цена на аукционах вообще от двух миллионов, а уходят за десять и даже сто миллионов долларов. Они легко поработаются, но их магия не теряет силы. Ну, не забывай о их прокачке – у обитателей этого мира сотни и даже тысячи иных рас...»

«Стоп! – остановил я её, – Нам бы самим не попасть в рабство!»

«Тогда призывай нас и раскрывай свою профу, – с разочарованием ответила Жанна, – Тогда нас быстро отправят к этой дракошке. Люди боятся неизведанного. Призыватели и Приручители в этой вселенной вне предложений – Система не предлагает эти профы. Здесь до сих пор действует иное правило: прежде чем кем-то стать, нужно знать название профы и иметь некоторое представление о том, чем предстоит заниматься, выбрав эту профу. У рождённых после запуска Системы это право появляется лишь в шестнадцать лет или в соответствующем возрасте у иных рас. К тому времени дети уже имеют множество навыков и умений, и знают, кем хотят быть».

«Ты не забывай, что мне выпал двойной квест, – напомнил я ей, – Я должен не только приручить эту дракошку, но пройти слаживание с ней. Да и с вами, как понимаю, ей тоже не мешает притереться. Интуиция подсказывает мне, что слаживание должно быть в реальности, а не на нашем полигоне или в какой-то модели...» – меня оглушил радостный визг –

это ж будет не только слаживание, но и регулярный секс в настоящей реальности, а не в их Убежище.

Мы вышли из зала заседаний, и к нам подбежал испуганный секретарь. Я тут же призвал трёх своих питомцев – Оннику, Веру и Машу. К нашей общей досаде Жанна из-за смерти была пока недоступна. Почему-то в этом мире нельзя было ускорить её восстановление через расход маны.

– Извините, мне нужны документы и на них, – обратился я к секретарю, когда с меня сняли кандалы, – Дело в том, что я – Приручитель, а они – мои, так сказать, питомцы. Через час будет ещё одна. Чтоб потом не было вопросов.

– Уверяю, едва ли они будут, – ответил он, – Сейчас заполним анкету. Вы в силах писать на нашем языке?

– Не уверен.

– Ничего страшного, я заполню её с ваших слов...

Так начался наш бюрократический кошмар. Десять часов походов из кабинета в кабинет! Ещё и множество правок – бюрократы пытались нажать на нас, но лишь опустили себе карму. Нам даже пришлось несколько раз отвлекаться на перекусы. На одежду я плюнул и оделся в то, в чём пришёл в этот мир. Секретарь уверял, что обычно новые патриции тратят на оформление этих документов едва ли не три-четыре года. Так что нам ещё сказочно повезло – сам Вечный Бог-Император распорядился провести это как возможно быстрее и за один день, а Цесаревна держит их едва ли не на тотальном контроле...

Глава 4. Неожиданный питомец

Мы покинули пристанище бюрократов далеко за полночь, но зато у всех были официальные документы. Я стал Сергей Каратель, а мои питомцы получили фамилию «Карательница». В этом мире для пришельцев из иных миров действовало правило: имя оставляли прежнее, а вот фамилией становилась кличка, которую даёт какой-нибудь чиновник. На наш счёт по поводу фамилии было распоряжение от самого Бога-Императора. Тот, по словам Жанны, помня жёсткость и жестокость моего двойника, приказал дать нам такие фамилии.

Кто-то из бюрократов подсуетился (явно в целях повышения кармы), и нам выделили карету, которая довезла нас до загородного дома Тукона. Мы были благодарны ему, и он явно получил своё повышение кармы.

Даже ночью мы увидели, что это не дом, а настоящий дворец в стиле императорских дворцов под Петербургом – огромное *пятиэтажное* здание, загнутое дугой примерно на сто двадцать градусов. Я оценил радиус этой дуги метров сто двадцать. При этом высота этажей была не меньше четырёх метров. Тукон явно жил на широкую ногу.

Нас встретила десятка два обнажённых девушек нескольких рас, которые выстроились во внутреннем дворе этого полукруглого зала, который был с парадной стороны. Жанна обеспечила нас хорошим освещением – над каждым из нас летал светящийся шарик размером с волейбольный или футбольный мяч. В этом свете дворец с его тёмными окнами выглядел несколько мрачно. Его крыша была не меньше, чем на высоте девятиэтажки.

Среди построившихся существ было примерно поровну людей с кисками, но и выделялось представительницы нескольких экзотических для этого мира эльфиек, гномов, ангела и совсем экзотического ирбиса. Как понимаю, голыми были рабыни, а одетыми – надзирательницы над ними.

– В столовую! – скомандовал я, насчитав двадцать рабынь и тридцать надзирательниц над ними.

«Рабынь уже успели раздербанить, – недовольно заметила Жанна, – Оставили только тех, у кого с психикой совсем плохо. Такие рабыни даже даром никому не нужны – большие проблем: содержание, налоги и прочее».

– Мы там не поместимся, господин, – растерялась командирша надзирательниц.

– Тогда всем спать! – сказал я, – Завтра разберёмся!

– Грелка на ночь? – спросила она.

– Я тебя сейчас сама подогрею так, что отправишься в иной мир на перерождение! – прорычала Жанна, – Ты, ты, ты, ты и ты! – она показала пальчиком, на котором загорелся огонь, как у газосварки, на несколько надзирательниц, – Чтоб к утру вас здесь не было! И чтоб уходили нагишом! Прихватите хоть один цент или рваную тряпку – отправитесь в число Обитателей Данжа. Потом валите куда подальше – хоть в Сибирь, хоть на Дальний Восток! Увижу даже мельком в городе – отправлю в число Обитателей Данжа... Нет! Не так! У меня есть чувство пространства. Почувствую вас в этой столице – сгорите, как спички и без права воскрешения в этом мире. Серёжа, иди в столовую, а я, пожалуй, займусь нашими рабынями – почти у всех психика пошла вразнос.

– В смысле? – не понял я.

– Эти садистки сломали им психику так, что им уже даже смерть и воскрешение у Колонны Возрождения не помогает, – процедила она, – Не волнуйся, у меня есть и такие способности.

– Эм... – замер я, – И как найти столовую?

– Смиса, проводи, – сказала Жанна, указав на одну из девушек, – Серёжа, помни: любое насилие наказуемо!..

– Артефакт! – попыталась выслужиться одна из надзирательниц, избежавших внимания Жанны.

– С ними же! – оборвала её Жанна и кивнула на садисток, – С теми же условиями!

– Для сексуального насилия будем мы, – с улыбкой сказала Онника.

Смисой оказалась девушка-ирбис. Телом – типичная девушка-звероморф, но от верха груди – как чистый человек. Впрочем, зверочеловек – на голове были довольно большие круглые пёстрые ушки, которые девушка в страхе поджала. Ещё и пёстрый лоб. Шерсть же на теле была длиной не меньше десяти сантиметров. Ещё и длинный хвост, который она держала в руках и перебирала шерсть на нём. С этой шерстью даже не подумаешь, что она нагишом. Невольно вспомнил подобную девушку-ирбиса, которая была моей фавориткой в Аду – она была почти её копией. У Смисы был безумный взгляд затравленного существа.

Смиса проводила нас в столовую (где-то в правом крыле относительно входа во дворец) и растерянно замерла у порога. Сопровождала нас, держа не зажжённую лампу типа керосинки. Жанна пожаловалась, что у неё мало маны, и она уже едва держит наши светящиеся шары, а кристаллы маны не любит. Мы вздохнули и озадаченно переглянулись – никто из нас не догадался взять с собой что-нибудь для освещения. Смиса быстро сообразила и исчезла в темноте,

чтобы через несколько секунд вернуться с подсвечником на десяток свечей. В другой руке у неё была лучина.

– Сейчас всё будет, хозяин, – испуганно сказала она, трясущимися руками поджигая лучину от керосинки.

– Не волнуйся, мы не страшные, – сказала Маша.

– Ага, особенно ты в своей звериной форме, – опять подколола её Вера.

Вера не упускала момента, чтобы не подколоть Машу, которая игнорировала эти подколы. Как призналась Жанна, Вера пыталась подкалывать и её с Онникой, но получила от обеих лёгкую дружескую взбучку.

– Пф! – фыркнула Маша, – А ты своей звериной формой кого напугаешь? Комарика или муху? Паучков ты боишься! – это было нечто новое – Маша подколола Веру.

– Цыц! – сказала Онника, и мы сели за стол.

Под удивлённый взгляд Смисы вытащили коробки с ИРП и вскрыли их. Я опять с досадой выдохнул – во всех ИРП оказалась ненавистная гречневая каша. В Кармане Иры были и иные комплекты ИРП, но я доверил наш сбор Ире, а та любит гречневую кашу, и та притащила именно комплекты с гречей. Как понимаю, ИРП были по дням недели. Ира снабдила нас субботними ИРП-6.

– Смиса, заканчивай со свечками и садись за стол, – сказал я, раскладывая тигелёк, – От меня тебе будет гречневая каша.

– От меня – печеньки, – сказала Вера.

– Могу уступить повидло, пюре из фруктов и овощное рагу, – недовольно проворчала Онника – чистого мяса или рыбы она не подумала взять.

– Овощи тоже надо кушать! – с назиданием сказала Маша, тоже занимаясь тигельком и тут же замерла, – А чего вы все смотрите на меня?.. А! Поняла! Могу уступить вот эту гадость! – и она подняла пакетик с растворимым кофе, – Чего вы на меня смотрите? Ей и ваших продуктов хватит, а я голодная! Весь день на ножках!.. – мы покачали головой, и она недовольно проворчала, – Я ж так стану тощей, как Верка!

– Смиса, организуй, пожалуйста, кипятка, – сказал я, махнув рукой на неё, – Ну, и посуду типа стаканов или кружек. Это надо будет не только тебе, но и остальным...

– Мне ничего не надо, – сжалась Смиса, с ужасом глядя на меня.

– Э! Вообще-то кипятка нам надо! – сказала Маша, – Я тебе, кошка длиннохвостая, отдаю кофе, но чай-то остаётся мне!

Смиса растворилась в темноте, а мы в полумраке от свечей недовольно переглянулись – Тукон эту Смису явно запугал. Уверен, ещё и насиловал при каждом удобном случае.

Смиса вернулась через три минуты. Выглядела она очень устало. Как понимаю, кипятила воду магией и опустошила себя. Когда она поставила поднос с чайником и стаканами на стол, я поманил её к себе. Она обречённо пошла ко мне. Когда приблизилась, начала опускаться на четвереньки. Как только она приблизилась на расстояние вытянутой руки, я протянул руку и вложил в её рот конфету с маной – у Иры нашлись и такие накопители магии. Мана хранилась в... леденце. Как объяснила Ира, в её родном мире для хранения маны подходят абсолютно любые кристалла. Разве, что в карамельках помещалось очень мало маны, но для моего двадцатого уровня было в самый раз.

– Соси! – сказал я, и мои спутницы захихикали, а руки Смисы (вполне человеческие – с ногтями, а не когтями) потянулись к моим штанам, – Да, конфету, блин! – смутился я.

– Я её... проглотила, – испуганно призналась Смиса, – Как сосать, если во рту конфета?

Ответом был наш почти дружный шлепок по лбу.

– Ну, теперь будет пополнение маны не за пять минут, а за полчаса, – сказала Маша, – Я тоже сперва не понимала, как это работает – глотала не только карамельки, но и стекляшки. Хорошо, что они были без острых граней.

– Тебе лишь бы что-то глотать! Вечно голодная, – опять подколола её Вера, и я с осуждением посмотрел на неё, – Извините.

– Садись за стол, – приказал я Смисе и кивнул на свободное место напротив себя.

– Но я ж... рабыня, – пролепетала та.

– Садись! – уже твёрже сказал я.

Смиса села за стол, но, кажется, лишь на краешек стула.

– Смиса боится и хочет вас, – сказала Онника, приняхавшись.

– Урод! – прорычала Маша, – Я о её прошлом хозяине. Приучил, кажется, всех своих рабынь к правилу: «Вижу хозяина – раздвигаю ножки».

– Нет, здесь другое, – сказала Онника, приглядываясь к ошейнику, – Это ошейник такой. Именно в нём это заклинание.

– А как они стали моими рабынями? – спросил я, помешивая кашу для Смисы, – Я ж должен присутствовать при этой привязке.

– Жанна говорит, что в этом мире это не обязательно, – после почти минутной паузы ответила Онника, – Для этой привязки достаточно твоего имени, и первичной настройкой занимается Система. Думаю, из-за этого была такая спешка с твоим именем и фамилией. И да! Как только надзиратели получили твои имя и фамилию, всем этим рабыням перерезали горло.

– А смерть прошлого хозяина не освободила их? – спросил я.

– В ошейниках вшито, что в этом случае рабы становятся собственностью короны, – ответила Онника, – То есть, переходят в собственность государства. Смерть такого раба с целью перепривязки к новому хозяину Система наказывает в десять раз меньше. Местным надзирательницам выдали временные права государственных служащих, на которых это работает так же. Половина надзирателей резали рабынь здесь, вторая половина караулила и ловила их у Колонны Возрождения... Кстати, в этом мире хоть и есть эта колонна, но подход несколько иной: аборигены выделили не колонну, а каменную площадку около неё. Именно площадка и называется Камнем Возрождения... Хм. А вот это уже плохо! Тех рабынь, которых ты собираешься назначить в личную прислугу, тебе придётся трахать. В идеале – трахать вообще всех рабынь. Простая печать не гарантирует их полную преданность. Кухонных рабынь обязательно надо будет трахать!

– Да я сама там готова работать! – возмутилась Маша, – Если же секс будет регулярным, то вообще будет не жизнь, а сказка.

– Вообще-то достаточно одного раза, – сказала Онника, – Семя выплёскивать в них не обязательно, а вот немного подвигаться членом в них надо бы. Тогда привязка будет едва ли не на грани любви.

– А вас не многовато ли? – спросил я недовольно.

– Без семяизвержения в них они едва ли станут твоими Избранницами, – сказала Вера, – Я так думаю...

– Ну, да, – перебила её Онника, – Привязка будет лишь до первой смерти. А вот семяизвержение – это уже более жёсткая привязка, хотя и с возможностью временного освобождения от Серёжи, однако там надо знать какой-то ритуал. Рождение же детей – вообще нерушимая привязка! Только есть один момент: зверюды, что попали в этот мир, не смогут забеременеть от аборигенов. От Серёжи же – точно залёт. Они – из параллели прошлой вселенной. И да! Жанна поделилась кое-какой информацией об этой вселенной. Ошейники блокируют переключение на дополнительные расы. На дополнительной расе здесь нельзя жить круглые сутки. Первые десять порядков-рангов дополнительных рас позволяют жить до двенадцати часов в сутки. Каждый последующий десяток дополнительных рас уменьшает это время на десять минут. Теоретически здесь ограничен порядок-ранг рас – шестьсот первый порядок-ранг дополнительной расы уже нельзя выбрать. Только в этом мире и даже вселенной нет никого, кто приблизился к

этому – для выбора дополнительной расы шестьсот первого порядка надо быть минимум шесть тысяч десятого уровня. Очередной баг Системы?

– Либо Смотритель готовит данную вселенную к гибели или простой очистке от разумных обитателей, – предположила Вера.

– Держи, – сказал я, протягивая Смисе контейнер с кашей и пластиковую ложку.

– Вот как это делается, – подсказала Маша, показав, как нужно есть кашу ложкой.

Смиса осторожно повторила и тут же закрыла глаза. И явно не от страха, а от наслаждения. Тут же открыла глаза и начала быстро закидывать кашу в рот. Какая-то минута – и контейнер пуст. Смиса аж заурчала от удовольствия, и, отбросив пластиковую ложку, начала вылизывать контейнер, удивив меня длиной своего языка. После этого облизнулась так, что кончик языка облизал кончик носа, которым она коснулась крышки. Мы все в шоке смотрели на неё. У девушек тут же появились пошлые улыбки. Даже отстранённо-холодная Онника мечтательно улыbnулась.

– Простите, – сжалась Смиса, увидев, что мы все смотрим на неё.

– Держи и мою, – сказала Вера, протянув Смисе свою уже разогретую кашу.

Каша Веры исчезла уже медленнее, чем моя, но лишь на минуту-две. Всё опять закончилось вылизыванием пустого контейнера длинным язычком. Дальше скормили ей овощное рагу с галетами, пюре из фруктов и повидло. Ну, а под конец – растворимый кофе. Мы между тем тоже ели. Смиса пила кофе не спеша и влюблённо глядя на меня.

– Ну, всё! Пропала девочка! – сказала Маша, – Влюбилась за... раз... два... три... четыре... пять... Влюбилась и продалась в рабство за пять крохотных контейнеров!.. Серёжа, обрати внимание, что она уже у тебя в списке Избранниц...

– Чего?! Откуда?! – растерялся я.

– Безумная Любовь, – ответила Онника.

– Попробуй снять с неё ошейник, – сказала Вера, – Жанна говорит, что там надо всего лишь с некоторым усилием и вливанием маны сместить скобки. Расхождение дуг разблокирует передний шарнир. Случайно или самому это не сделать – ошейник настроен на определённую ману. Снять ошейник может либо Бог-Император с его высоким уровнем маны, либо уполномоченное государством лицо, используя особый ключ. У тебя должно хватить маны. Одевается этот ошейник вообще просто: накинул на шею и свёл задние дуги. Для этого даже маны не надо. И да! Настройка ошейника стоит всего лишь доллар, но с некоторым запасом маны это можно сделать и самому. Главное – самому не быть рабом или крепостным. Фиксация рабского отношения – секс... Да-да, девочки! Если мы хотим привязать к себе рабов-мужиков, то кому-то из нас придётся либо изменить Серёже, либо попросить свободу от него.

– И после этого мы станем теми, кем были раньше – нас исключит из числа Питомцев, лишит всех магических способностей и вернёт прежнюю форму, – выпучив глазки, сказала Маша, – Нет! Не хочу быть мышкой! Меня моя бывлая семья чуть не загрызла, когда я на днях попыталась помочь им...

– Не стоит рисковать, – с опаской сказала Онника, – Пусть мужики остаются простыми рабами.

– Если с Серёжей что-то случится, ты, Вера, будешь месяц сидеть без секса! – сказала Маша.

– Раздеваемся и прячем вещи в инвентарь, – сказала Онника.

Они вскочили и начали раздеваться.

– Вы шутите? – спросил я в шоке.

– Извини, но сегодня придётся спать без нас, – сказала Онника, – Мы с этой бюрократией умотались! Хотя и покушали еды из Кармана Иры, но спать всё равно хочется. Тебе придётся насилловать наши спящие тушки. А тут эта длиннохвостая сама хочет.

– А мне кушать не надо, да? – раздался недовольный голос Веры, – Хотя... Серёжа, води Смису в спальню и там освободи, – её взгляд стал хитрым.

– В смысле? – спросил я.

– У неё после смерти и воскрешения взрыв гормонов, усиленный этим идиотским ошейником и твоим отношением к ней, – ответила она, – Готовься быть изнасилованным.

– Марш в спальню! – сказала Онника, – Мы посидим с Жанной и немного посекретничаем. Поговорим о нашем, о женском. Потом отвлечём тебя буквально на доли секунды. Ну, когда вернёмся в Убежище.

– Кыш-кыш-кыш! – зашипела на меня Маша.

– Вот бы ещё знать, где эта спальня! – сказал я.

– Хозяин, я провожу! – под взглядами всех нас вскочила Смиса.

– Ну, води, – сказал я, и мы с ней вышли из кухни.

Смиса так торопилась, что не взяла фонарь. Я хотел вернуться, но Смиса осторожно взяла меня за руку и повела. Я едва угадывал контуры предметов, а она, кажется, будучи снежным барсом, всё прекрасно видела.

Спальня оказалась достаточно далеко от столовой – аж на третьем этаже и примерно в центре этого дворца, когда как столовая, в которой мы ели, была в правом крыле. Приведя в спальню, Смиса, как понимаю, завалилась на кровать и выставила попу в мою сторону – я видел лишь её пятнистый хвост, который смотрел в потолок. Опять были те же позы, что и в мире Шести Пределов: либо на четвереньках, либо верхом. Впрочем, верхом – это попытка девушки доминировать над парнем. Как понимаю, рабыням такое нельзя.

Я разделся, но не стал спешить с нарушением её девственности. Попросил её встать и подойти ко мне.

– Обещаешь не убивать меня? – спросил я, чувствуя, как её мохнатая грудка с голыми острыми сосками упирается в мою грудь, а лицо обдувает её горячее дыхание.

– Даже за попытку такого я умру, – в ужасе прошептала она.

– Сейчас я освобожу тебя, и, возможно, твоё отношение ко мне серьёзно поменяется, а эта угроза исчезнет, – сказал я, пропуская свои руки под её руками и пробираясь к ошейнику в области ниже затылка.

– Да за такую вкусную еду я убью любого или любую, на кого вы укажете! – с жаром ответила она, – Я... – и тут я, добравшись до ошейника, нащупал его соединение и, как говорила Вера, попытался развести их.

Раздался щелчок, и Смиса напряглась. Я осторожно разжал ошейник и, отпустив левой рукой, правой вытащил его, легонько ударив себе по челюсти. Тут же откинул его куда-то в темноту, и тот со стуком упал на пол. Я пожалел, что не попросил зажечь свет – хотелось увидеть её лицо.

– Теперь ты свободна, Смиса, – сказал я, пытаюсь отстраниться от неё, но она не отпустила.

– Не хочу быть свободной! – прошептала она, прижавшись ко мне, – Хочу быть вашим Питомцем!..

Вспышка, лёгкий удар в грудь, и я теряю сознание...

Глава 5. Старая знакомая

– Это определённо очередной баг! – услышал я голос Онники, очнувшись опять в Убежище.

Я ничего не видел из-за серых или даже седых волос, а меня сжимала какая-то сильная и мускулистая девушка. Кажется, звероморф – я был голым и всем телом чувствовал мягкую шёрстку.

– Блин! – раздражённо сказала Жанна, – Этого пункта раньше точно не было! В описании Приручителя появился новый пункт. Я точно помню, что его раньше не было...

– Что там? – спросила Маша, – Что? Не томи! Говори!

– В общем, у этой профы появился новый пункт, – тоном лектора начала Жанна, – Теперь возможно приручение по инициативе вероятного Питомца. Любое животное может по своей инициативе запустить процесс приручения...

– Но Смиса – не животное! – возмутилась Маша, – Нечто переходное между зверолюдьями и звероморфами. Ну, или зверодевушка с высоким процентом морфинга.

– Стоп! – раздался голос Веры, – А почему же тогда не приручились звероморфы нашего мира? Там же признаков животных гораздо больше, а многие рады бы стать такими же, как мы.

– Так этого пункта раньше и не было, – сказала Жанна уже раздражённо, – Ага! Нашла! В мире Смисы нет цивилизации. На её планете сейчас вообще не должно быть разумной жизни. У Системы вообще нет такой разумной расы, как эта Смиса! Смиса – сама баг Системы.

– А если она – бывшая Серёжи? – предположила Онника, – Ну, из числа тех, что были у него в Аду?

– Возможно, – озадаченно сказала Жанна, – Вот что, дорогуши, – раздалось какое-то непонятное шипение, – Да не шипи ты, Смиса, на нас! Теперь ты – как мы...

– Мяу? – раздалось удивлённое мяуканье или нечто похожее.

– Слышь ты, шерстяная! – возмутилась Онника, – Хватит шипеть и мяукать! Ты ж нормальная. Я до приручения была вообще вот кем...

– Р-р-р! – прорычала девушка на мне и... расслабилась.

– Ну, зачем ты так, Онника? – возмутилась Маша, – Напугала девушку до обморока.

– Пока она без сознания, выдираем Серёжу из её лапок! – скомандовала Вера.

Меня реально кое-как выдрали из объятий девушки, которой оказалась Смиса.

– Я почти всё слышал, – сказал я, и чуть не упал.

Смиса очнулась и тут же кинулась на меня. Обняла меня ногами за талию, а руками за шею. Её длинный хвост проскочил у меня между ног и лёг нам на плечи. Ещё в столовой я отметил, что у неё хвост не меньше полутора метров, а то и все два метра. Длины хвоста хватило не только на мою спину, но и, перекинувшись через наши с ней плечи, он накрыл и её спину.

– Не отпускай! – прошипела она мне на ухо.

– Тихо-тихо-тихо, – начал я шептать ей, – Теперь мы точно никуда друг от друга не денемся...

– Бли-ин! – простонала Онника, – Идёмте отсюда! Она опять потекла!

– Хочу-хочу-хочу! – прошептала Смиса, чуть опустив свою попу и начиная тереться влажной промежностью о мой член, – Хочу делать с тобой деток, хозяин! – движения стали интенсивнее, и её забили такие судороги оргазма, что она чуть не свалилась с меня.

– Серёжа, поимей её так, чтоб она... Ну, не знаю! – прорычала Онника.

– Чтоб мурлыкала от удовольствия, не переставая, или потеряла сознание! – в раздражении сказала Жанна, и они ушли.

– Ушли? – шёпотом спросила Смиса.

– Угу, – только и промычал я.

– Деток-деток-деток! – и она опять начала елозить своей киской по моему члену, который начал подниматься.

Ещё через несколько секунд она опять забилась в судорожном оргазме. В этот раз спусковым крючком стало то, что мой частично восставший член скользнул между её половых губок и упёрся в преграду девственности. Из-за слабости после оргазма она провисла и... член, преодолев преграду, нырнул в неё. Смиса зашипела по-кошачьи, но тут же начала двигаться.

– Как же хорошо в этот раз лишаться девственности! – со страстью прошептала она, – Чуть-чуть укололо, и сразу же наслаждение, а не боль от того, что во мне что-то есть...

– Хвост убери с моей спины, нетерпеливая! – проворчал я, разворачиваясь.

Хвост исчез, и я повалился спиной вперёд на кровать, проникнув при этом в неё до предела. Она тут же в шоке села на мне.

– Хозяин! – в шоке прошептала она, – Ты настолько мне доверяешь, что позволяешь *мне* быть сверху?

– Ну, не мучать же твой шикарный хвостик, – проворчал я.

Тут же хвост встал трубой, и она прильнула ко мне, чтобы осыпать поцелуями. При этом ещё и начала интенсивно двигаться на мне, насаживаясь на мой член до самого предела. Несколько движений, и она, задрав мордашку к потолку, завизжала от оргазма. Тут же упала на меня, тяжело дыша.

– Киса плохая! – сказала она виновато через минуту, – Сама получила наслаждение, а хозяин нет. Прости, хозяин, у меня нет сил двигаться. Можешь вертеть мою тушку, как хочешь. А про хвостик забудь: когда он подо мной, я быстрее получаю наслаждение.

– Ну, как скажешь, – я подмял её под себя.

Смиса оказалась ещё более страстной, чем зайки и кроли: пока я не кончил, она раз двадцать была на грани обморока и три раз даже сбрасывала меня с себя, выгибаясь в обратный мостик. Выплеснув в неё сперму и будучи на ней, я провалился в полусонное состояние...

* * *

Во сне я опять был в Аду Лилит и трахал девчат одну за другой. Лица были смазаны. Внезапно из мути смазанных лиц выскочила мордашка Смисы. Она лежала перед мной на спине, раскинув руки и ноги, а я трахал её.

– Ещё! Ещё! Ещё-о-о! – пронзительно кричала она.

Одолеваемый тёмными чувствами я протянул руку и вырвал ей горло, а потом, запустив руку в рану, разорвал грудную клетку, вырвал ещё живое сердце и впился в него зубами.

– Следующая! – прорычал я и закашлялся, подавившись кровью.

– Я люблю тебя и всегда буду любить, где бы ты не был! – беззвучно сказала Смиса одними губами, и её взгляд потух.

* * *

Я проснулся в холодном поту, но не смог подняться – верхом на мне сидела счастливая Смиса.

– Вспомнил? – с улыбкой спросила она.

Я понял, что мне конец – она сейчас сделает со мной то, что я сделал с ней. Вместо этого Смиса сжала кулачки между грудок и затряслась. Я не понимал её. Она упала на меня и сжала в своих объятиях.

– Хозяин нашёл меня среди бесконечного множества вселенных и существ, – счастливо прошептала она.

– И ты не будешь мстить мне за все мученья, что я причинил тебе? – осторожно спросил я.

– За что? – счастливо спросила она, – Тогда та боль была приятной для меня. Даже то, что ты много раз убивал меня, доставляло мне невероятное наслаждение.

Я попытался разложить сон на кадры или даже мгновения. Нет, это был не сон, а множество воспоминаний, склеенных едва ли не по кадрам. Вот я тяну руку и... отрываю ей уши... Опять тяну руку и... душу её... много раз... Раз за разом душу или ломаю шею!.. Рву горло, а потом склоняюсь к ужасной ране, из которой фонтаном хлещет кровь. Я пью эту кровь... Я склоняюсь к её обнажённой, голой от шерсти, шее... и вгрызаюсь в неё зубами... Впиваюсь пальцами в её грудь (скромного размера) и вырываю из неё кусок... Пробиваю её грудь когтистой лапой, которой стала моя рука, и вырываю сердце... Помогаю второй рукой и вырываю её печень, чтобы тут же отправить её себе в рот... Засовываю между ног свою когтистую лапу и рву её снизу...

– Кошмар! – прошептал я, и меня затрясло.

– Тихо-тихо-тихо! – зашептала она, как мамочка, успокаивающая маленького ребёнка, – Всё это прошло и забыто. Мы чисты перед Сущим! Верховный Властелин очистил наши души и...

– И не смог стереть нам воспоминания, – в ужасе прошептал я.

– Не помню – значит не было? – игриво спросила она, но тут же серьёзно возразила, – Нет! Для Сущего это так не работает. Мы с тобой – две грешные души, которые должны искупить свои грехи. Мы с тобой уничтожили множество цивилизаций и завоевали для демонов несколько сотен вселенных. И это лишь те, что я смогла вспомнить, а ты и без меня воевал.

– Ты притворялась глупой зверодевушкой? – понял я.

– Почти, – виновато ответила она, – После того, как Верховный Властелин очистил меня и выкинул из Ада, я очнулась единственной разумной на всей планете. Никаких перспектив на переход в иные вселенные не было, пока Система не начала глючить. За несколько миллиардов лет я одичала и сошла с ума. Только то была ещё не дичь – дичь началась, когда Система сменилась и появился Куб. Я на одних инстинктах прошла Испытание и прокачалась аж до трёх-миллиардного с лишним уровня – последний моб был жесть каким жёстким! Едва-едва одолела его. После него был вариант вернуться на ту пустынную планету (планета из райской стала одной сплошной пустыней), но я, будучи одичавшей и поглупевшей, начала открывать двери. За одной заметила кого-то похожего на тебя. Хоть и одичала, но твой образ хранила в своей памяти. Только я ошиблась – это были просто люди. Очень жестокие люди: тут же нацепили рабский ошейник, который я не смогла одолеть. Будь в сознании, что сейчас, легко бы расстегнула его – чуть больше маны в замок, и ошейник превращается в простую железяку, которую я могу порвать. Я ж после Куба получила сброс профы и падение всех характеристик. Мне не хватало маны, чтобы разрушить заклятье, что было наложено на тот ошейник. Да и не знала, что надо вливать ману. Пыталась защищаться, но была избита и изнасилована тремя десятками грубых мужиков. Это сексуальное насилие пробудило почти забытые чувства – в Аду ты много раз насиловал меня едва ли не сутками. Так что, даже сотне солдат было далеко до тебя... Всё-всё-всё! Больше не буду будить в тебе те воспоминания! В общем, почти две тысячи лет была сексуальной игрушкой для местных извращенцев. В этом мире эти извращенцы нашли интересный метод для очистки девушек: какой бы грязной после изнасилования не была девушка, после смерти она воскресает чистой и относительно невинной. Девственность есть – значит невинна, а то, что в башке у неё – никого не волнует. А там ей всё ещё кажется, что её насилует сотня солдат, где у каждого пятого или десятого такой член, что рвёт её изнутри. А её продолжают насиловать, пока она не исчезнет, сдохнув от невыносимой боли. К твоему появлению я стала настолько безумной, что даже за крошку хлеба раздвигала ноги. Ну, мне ж что-то дали. Значит, надо что-то дать в ответ. А что я могу дать, если у меня ничего, кроме тушки, нет? Вот и давала потрахать себя. Когда ты покормил меня безумно вкусной едой, я посчитала, что секса будет мало – я должна быть твоей рабыней, питомцем, ковриком у кровати... Последние пять

или даже семь хозяев пытались избавить меня от этого безумия, но разум к тому времени уже давно распался. Никто не мог определить мой уровень, и потому считал меня забавной формой животного, которое умеет разговаривать, но по разуму едва ли выше домашнего питомца типа собаки. За две тысячи лет хоть и погибала почти каждый день, но так и не слила свои уровни – мой уровень всё ещё выше двух с половиной миллиардов. Только с рангами совсем беда – в безумии даже не взяла вторую расу, а без её прокачки нельзя войти на Ранговый квест. Да и не всех здесь пускают. Признаться, я после выхода из Куба даже на основной расе не взяла профу.

– И кто ты по профе?

– Никто. Будучи безумной, не поняла идеи этой новой Системы. Так и бегала с нулевым и трёхмиллиардным уровнями.

– А как поняла, что я Приручитель?

– Так эта Система попыталась встать в меня, а я прикинулась хомячком и схавала её. Так-то во всём Домене Кристалла сейчас стоит чуть-чуть не та Система, что планировалась изначально. Местный Смотрящий быстро нашёл косяк в первоначальной и поставил заплатку. Теперь Системе пофиг на тебя и мне подобных – будет подстраиваться под нас, а не мы под неё. Так что, пусть твои самочки не переживают: самостоятельно приручиться или привязаться к тебе могут лишь мне подобные. Мы – твои бойцы. Бойцы твоей армии. Бойцы, которых ты создал в Аду, трахая с особым садизмом. Кажется, твоя зверюшка с Плана Тени успела ухватить лишь кусочки первоначального варианта, что я схавала. Потому у неё и нет информации о самостоятельном приручении питомцев, – она стиснула меня, – И эта зверюшка очень сильна.

– Но и ты – не божий одуванчик, которого может любой обидеть.

– Да, уж! Уже о-о-очень давно не божий. И даже не божья тварь. А тварь ещё та! Из-за меня погибла моя цивилизация, а ты захватил всю мою родную вселенную. Ведь в мою родную вселенную именно я призвала тебя, пожертвовав всеми своими родичами.

– А ничего, что изначально Богом является Истинный Свет, который является частью моей души?

– Уже нет. Этот Смотрящий урод вырезал из тебя не только демона, в которого я влюбилась в Аду, но и Истинный Свет с Главкомом. Ещё и изолировал всех вас друг от друга. Прости, я попыталась воззвать к тому демону, которым ты стал, однако ничего не вышло. Демон в тебе, как и во мне, был убит Верховным Властелином. То, что спит в подвале этого Божественного Домена, является всего лишь пародией тебя, как демона. Он даже не приемлет твои воспоминания о твоих делах. Едва увидел, что ты делал со мной, так сразу же ужаснулся и отключился. Только этот Смотрящий пытается кормить его твоими негативными эмоциями. И, кажется, вполне успешно. Даже сделал для твоих Питомцев лазейку в этот домен – их Убежище находится именно в этом Божественном Домене.

Я задумался. Уже третий человек... Ну, третье разумное существо говорит, что Смотритель является моим врагом. Надо бы свести их (Иру, Жанну и эту Смису) вместе и обсудить этот вопрос. Думаю, будет достаточно разбудить модель Иры. Только есть опасность, что проснутся абсолютно все, включая демона, о котором она говорит. Только что мы можем сделать против этого Смотрителя? Он же имеет доступ к правке Системы и в любой момент может поменять её настройки.

– И куда делось твоё безумие? – спросил я, так и не придумав, что можно противопоставить правам администратора у Смотрителя.

– Сработали твои гены. Они сбросили мой разум, так сказать, к исходным настройкам. К тем, что дал Верховный Властелин, – она вздохнула, – Какой же шлюхой я себя чувствую! Думаю, стоит пойти мыться, как буду мыть себя так, что буду мясо с себя сдирать...

– Это была не ты, а твоё безумие, – сказал я, – К тому же, ты постоянно обновлялась. А это тело... Его как бы и нет.

– Ещё как есть! Такого наслаждения я не испытывала даже в Аду! Это истинно какое-то единение душ! Если угодно, секс между душами!

– Я тоже заметил, что здесь чувства во много раз ярче. Я не о любви и прочем, а об ощущениях.

– Давай ещё раз? – предложила она, и потёрлась своей киской о мой член...

Глава 6. Слаживание со Смисой. Часть 1

Окончание секса выкинуло меня из домена, и я проснулся в реальности. И опять оповещение от Системы:

Вы успешно выполнили квест на второй ранг профессии «Приручитель»!

Ошибка...

Исправление...

Вы успешно выполнили квест на второй ранг профессии «Приручитель»!

Вы получаете второй ранг профессии «Приручитель»

Ошибка...

Исправление...

Вы получаете второй ранг профессии «Приручитель»

Вы получаете 21 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 22 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 23 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 24 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 25 уровень профессии «Приручитель»

Вам доступно приручение нового существа

Вы получаете 26 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 27 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 28 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 29 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 30 уровень профессии «Приручитель»

Вам доступно приручение нового существа

Вам доступна новая дополнительная раса

Вы получаете 31 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 32 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 33 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 34 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 35 уровень профессии «Приручитель»

Вам доступно приручение нового существа

Вы получаете 36 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 37 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 38 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 39 уровень профессии «Приручитель»

Вы получаете 40 уровень профессии «Приручитель»

Вам доступна новая дополнительная раса

Обновление Испытания...

Приручите существо под названием «Золотой Дракон» из данного мира, и пройдите с ней полное слаживание в условиях, приближённых к реальным

Ошибка...

Исправление...

Выполните стартовые условия для Испытания на третий ранг профессии «Приручитель»:

Приручите ВОСЕМЬ любых существ! (Прогресс: 5/8)

Активируйте с основной расы ТРИ любые расы разумных существ! (Прогресс: 2/3)

Порядок выполнения условий важен!

Приручите существо под названием «Золотой Дракон» из данного мира, и пройдите полное слаживание со всеми приручёнными существами в условиях, приближённых к реальным!

Доступ к дополнительным расам разблокирован.

Доступ в Куб Испытаний заблокирован.

Проверьте ваши достижения

Я вздохнул, отложил проверку достижений (там было очень много текста) и открыл глаза. Опять была темнота. Оценил обстановку и начал вставать – перенос сознания в Домен произошёл, когда я стоял около кровати. Прошёл к кровати и сел на неё. Решил призвать Смису, и та явилась передо мной. В полумраке сверкнули слегка светящиеся глазки, и она села на колени передо мной, а потом положила голову мне на колени.

– Ты как? – спросил я.

– Прекрасно, – промурлыкала она, и опять зажглись её глазки, – И хочу повторить то, что у нас было в Божественном Домене.

Я положил руку на её плечо и невольно замер – под рукой чувствовалась мягкая щёрстка... которая тут же пропала.

– Я могу быть почти твоего вида, – прошептала она, – Без щёрстки, хвостика и ушек, – и она провела очень шершавым язычком по моему восстающему члену, – А язычок, пожалуй, оставляю.

Я невольно простонал – по члену словно тёркой прошлись.

– Не надо! – выдавил я сквозь зубы.

– А так? – спросила она, и моего члена коснулся вполне человеческий язык, но явно длиннее.

Член встал в полную длину, и я взял голову Смисы в руки.

– Я хочу, как там, как в Домене, – прошептала она, – Хочу почувствовать себя ведущей, а не ведомой, – и я упал на спину.

– Не спеши, – сказал я, – Будет больно.

– Не больнее, чем от аборигенов и, тем более, от тебя прежнего! – ответила она и залезла на меня, – Я хочу подарить тебе себя в своей исходной форме. Можно?

– Да, – ответил я, глядя её бёдра, и они тут же покрылись мягкой шелковистой шерстью...

* * *

Уснули мы лишь с рассветом. Смиса уснула, обнимая меня не только руками и ногами, но и длинным пушистым хвостом.

Встали мы уже, когда солнце клонилось к горизонту. Для начала договорились, что Смиса будет играть роль моей рабыни-фаворитки. Для этого она нацепила злосчастный ошейник. Даже активировала его, однако, по её словам, он был не в силах оказать какое-либо давление на неё.

Пришла очередь призвать Жанну, Оннику, Машу и Веру. Все явились сонными. Я с подозрением посмотрел на них, а потом на Смису – ситуация напомнила ту, когда Жанна изолировала Иру в её Кармане.

– Да не было ничего, – в очередной раз зевнув, ответила Жанна, – Когда эта длиннохвостая завизжала так, что мне показалось весь замок готов развалиться на осколки, мы, конечно, перепугались, но потом вы уgomонились. Ну, и мы тоже пошли спать. Что-то Система здесь работает как-то криво – время было синхронно с этим миром.

– Теперь уже нормально, – заверила её Смиса, – Мы можем жить, как раньше жили вы – можем ускорять у нас в Убежище время хоть до вечности за секунду. Только теперь необходимо наше общее решение, а не только твоё, Жанна.

– Эм... – растерялась Жанна.

– Да не напрягайся ты так! – успокоила её Смиса, – Всё нормально. Я вернула себе разум, как только семя Серёжи попало в меня. В общем, я теперь стала такой же, как после очистки Верховным Властелином. Правда, есть желание поправить ему мордаху: этот... явно не очень умный демиург закинул меня на планету, где не было разумной жизни. Вот я и сошла с ума.

– А не ты ли причина, почему там не было разумной жизни? – с сомнением спросила Жанна, – Не было ли твоей задачей создать эту самую разумную жизнь?

– Фью-фью-фью... – озадаченно посвистела Смиса, – Об этом я что-то не подумала – думала лишь о том, как выжить. Возможно, те стайные грызуны и должны были стать разумными, а я после их пакостей объявила им войну и истребила... Чего вы так смотрите на меня? Ну, вы ж видите, что я ближе к кисам, а там были *грызуны*! Логика не находите?..

– В самом деле, не очень умная идея Верховного Властелина, – согласилась Маша, – Это как мышам доверить самостоятельное выращивание тех же овощей. Да мы ж их съедем, как только они проклянутся!.. Ой!.. Вера, молчи! – она сердито посмотрела на Веру.

– А чего сразу я? – улыбнулась Вера, – Это не я сказала, а ты сама придумала!

– Ой, всё! – насупилась Маша, и скрестила руки под грудью, придав ей ещё больше объёма.

– Чувствую, скучать не придётся, – улыбнулась Смиса.

– Потом обсудим! – сказала Жанна, – Как понимаю, Смиса, ты решила играть роль рабыни?

– Любимой рабыни, – улыбнулась Смиса, – Иные патриции поднимают зверодевушек почти до уровня своих соплеменниц и дают им относительную свободу – переводят в статус крепостных. Даже на императорские балы водят с собой.

– Ага! – кивнула Жанна с сарказмом, – И вынуждены водить их туда нагишом. Ещё и танцуют с ними. Представь себе, Серёжа, танцующую пару, где парень во фраке, а девушка полностью голая. И всё это происходит в шикарном зале, который не уступает в роскоши тем залам, что у нас в Убежище.

– Ну, таковы обычаи этого мира, – пожала плечами Смиса, – Рождение рабыней сына автоматически переводит такую рабыню в категорию жён этого самца. Брак считается действительным до момента выбора профы младшего ребёнка, а после этого может быть продлён уже на равных – такая бывшая рабыня становится полноправной патрицианкой.

– Ага! – с сарказмом сказала Жанна, – Только твоя генетика такова, что у тебя ни при каких условиях не может быть детей от Серёжи.

– Допустимо зачатие на дополнительных расах любого из такой пары – патриции разрешают своим фавориткам брать дополнительные расы, – она с вопросом посмотрела на меня.

– Только ты, Смиса, теперь зафиксирована на этой расе и всех переходных от снежного барса до человека, – сказала Вера.

– И в реальном мире ты, получив семя Серёжи, можешь получить беременность, – продолжила Жанна, – Беременность закроет для тебя Убежище, принудительно сделает человеком, и ты будешь уязвима – в случае смерти ты погибнешь вместе с ребёнком и отправишься на круг воплощений.

– Потом обсудим этот вариант, – ответил я.

– Ты не забывай, что ты теперь являешься Питомцем, – напомнила Жанна, – А для нас невозможна смена расы – можем лишь менять внешность. Так что, выбрав положение рабыни, ты выбираешь для себя ещё и повседневную наготу.

– А так ли я раздета, как вы сейчас? – все бывшие питомцы явились нагишом, – Вы видите мои соски? Или то, что у меня между ног?..

– Серёжу посчитают окончательным извращенцем! – помотала головой Вера.

– Не проще ли тебе в обществе поддерживать внешность обычной девушки? – предложила Жанна, – Легенду на этот случай я тебе обеспечу. Будешь, скажем, Искателем Ранга. Ну, или будешь, как мы, очередным Питомцем Серёжи?

– Нет, меня устроит роль рабыни-фаворитки, – покачала головой Смиса, – Кстати, у меня в этой Системе больше возможностей на правку, чем у тебя, а мои правки не будут ставить эту Систему на край обрушения. Давай договоримся: все правки от нас с тобой будем обсуждать все трое, прежде чем внедрить её в Систему?

– Договорились, – к моему удивлению Жанна легко согласилась на это условие, – Прости, Серёжа, но мои правки и в самом деле могут убить эту Систему.

– Смиса, выбирая роль рабыни, ты обрекаешь себя на наготу, – сказала Вера, – Став же полноправным человеком с правами Искателя Ранга, ты можешь носить любую одежду.

– Извините, но я едва ли привыкну к одежде. Моя одежда – это моя шёрстка. Кстати, Цесаревна Руана всерьёз взялась за наследство, что досталось Серёже от Тукона. Из семидесяти шести рабынь, что были здесь ещё вчера утром, уже вернулось тридцать девять. Ну, считая меня и тех, кого вы вчера встретили здесь. Ну, и остальных уже везут и доставят в ближайший час.

– И где были остальные? – спросил я, – И где были те, кого ещё только везут?

– Те надзирательницы, что мы застали вчера здесь, быстро сообразили продать их на невольничьем рынке, – ответила Жанна, – Смису и остальных, что были здесь, работоторговцы просто не взяли. Никому не нужны чокнутые рабыни. Так-то местная Система предоставляет кое-какую информацию о рабах и крепостных. Цесаревна Руана выкупила или изъяла у работоторговцев тех, кого не успели продать. Хотя, пару девочек ещё ищут. Ничего, сейчас я помогу ей с поиском остальных.

– Осторожнее, Жанна, – с опаской сказала Смиса, – Помогая Руане, ты можешь включить её, как и всех этих рабынь, в число Избранниц Серёжи.

– С чего ты это взяла? – насторожилась Жанна.

– Тебе досталась существенно урезанная первоначальная Система, а мне полная, – ответила Смиса, – Там есть пункт о зависимости от грядущего Верховного Повелителя, которым будет наш Серёжа. Простыми словами это звучит так: знающий о божественности Серёжи становится его Изменённым. Особи женского пола в стадии Изменённой – потенциальные Избранницы Верховного Повелителя. И вот это, – Смиса показала на свой ошейник, – всех рабынь, которых припишут Серёже, толкает в число его Избранниц. Семя Серёжи в женщине делает всех его партнёрш его Избранницами.

– Урод! – прорычала Жанна.

– Кто? – не понял я, – Смотритель?

– И он тоже, так как допустил создание этих ошейников, – ответила Жанна, – Эти же ошейники придумал местный урод, которого называют Богом-Императором.

– Так и думал, что от двойника Коляши следует ожидать какой-нибудь дури, – с досадой сказал я, – Тот Коляша, которого я знал, был озабоченным отморожком. Катенька рассказала, что Коляша, которого я знал, отметился минимум в двух изнасилованиях.

– Избавим этот мир от этого урода? – спросила Жанна с улыбкой у Смисы.

– Я сделаю лучше, – улыбнулась Смиса, – Этот Бог-Император благодаря помощи в адрес Серёжи хапнул несколько уровней, которых ему в как раз не хватало до квеста на тринадцатый ранг. Он достиг уровня в две с половиной тысячи, а это граница рангов. Уже в ближайшее время он сходит на повышение ранга, а потом наверняка отправится на прокачку. Я устрою ему Испытание на прокачку, которое без покаяния приведёт к гибели его тела и последующему перерождению в самочку: родится девочкой у самой презираемой проститутки, и его в теле девушки сделают проституткой. Он сполна хлебнёт всего того, что переживают зверодевушки

этого мира. Покается – родится мальчиком с ролью сексуального раба у девушек, которые правят тем миром.

– Жесть! – поёжилась Маша, и у неё выскочили мышинные ушки с мышинным хвостиком, а Жанна кивнула.

– Серёжа, не вмешивайся, – строго сказала Жанна.

– Э! – возмущённо воскликнула Онника, – Это ты, Смиса, подстроила, что нас закинуло в этот мир?

– М-да... – виновато потупила глазки Смиса, – Неловко вышло... Ну, да, немного ускорила – так-то квест на эту Золотую Дракошку должен был быть на десятый ранг Приручителя... – все девушки напряглись, чтобы накинуться на неё, – Но я ж не со зла, а от безысходности и безумия, царившего в моём разуме. Но обещаю, что со смертью липового Бога-Императора Серёжа получит по десять уровней за каждого жителя этой Земли, считая всех Искателей, что будут на Земле в тот момент. На Земле сейчас живёт порядка трёх с половиной миллиардов разумных существ. Так-то это скрытый квест от Системы, которую я подкрутила.

– А каждого её жителя в качестве Изменённого не получит? – прорычала Жанна.

– Ну, это будет временное явление, – виновато ответила Смиса, – Смерть и воскрешение на Камне Возрождения отменяют этот статус.

– Нет, на такое я не пойду! – сказала Жанна, – Тотальный геноцид я точно не буду устраивать.

– Да не заморачивайся! – поморщилась Смиса, – Люди этого мира привыкли умирать и воскресать. Едва ли найдётся хоть один человек этого мира, который за последнюю сотню лет не умирал. Это касается даже редких детей. Рабы же за эту сотню лет умирали не меньше сотни раз. Тот же Тукон, у которого я была рабыней, вёл строгий учёт смертей рабынь – едва ли не лично убивал каждую из нас. Считал, что рабыне без смерти нельзя жить дольше полугода. Да и себе устраивал смерть раз в несколько лет...

Она умолкла из-за урчания в животе Маши.

– Да, я голодна! – задрала носик Маша, – А вы разве нет?

– Нам бы одеться, – сказал я.

– Да не заморачивайся! – махнула рукой Смиса, – В этом мире дома вполне можно ходить нагишом. Ну, а если у тебя, Серёжа, встанет кое-что, то мы с радостью подставим нужную тебе дырочку. Даже можешь использовать любую женскую дырочку, что найдёшь в этом дворце. Можешь пользоваться хоть рабынь, хоть их надзирательниц. Тем более, что все рабыни в этом дворце сейчас девственницы. Ну, а использованной надзирательнице ты должен будешь что-то подарить или выплатить премию в размере не меньше тысячи пластиковых. Только помни о том, что выбранная девушка может стать твоей вечной Избранницей: вы оба – люди, а при таком раскладе у вас могут быть дети.

– Так! – решил я, – Обедаем и идём осматривать рабынь, – девчата подозрительно посмотрели на меня, – Чего? Мне же интересно, кем я владею, и в каких условиях они живут.

– Главное, не владей этими рабынями так же, как нами, – проворчала Вера.

– И да! – сказала Смиса, – По указанию Цесаревны Руаны штат надзирательниц в этом особняке полностью сменён. Всех прошлых арестовали и уже слили им до пяти уровней. Приговор вообще-то обещает им минус двадцать пять уровней и пометку в личное дело, – и она посмотрела на Жанну.

– Одну тварь я всё равно спалю, – процедила Жанна и пояснила мне, – Она – конченная садистка! Все девушки, что остались здесь, исключая Смису, стали чокнутыми благодаря именно ей. Смиса избежала этого, так как была и без того безумной. Тебе, Серёжа, лучше не знать, как она измывалась над рабынями.

– Тогда спи́ли её так, чтобы другие бывшие надзирательницы, что служили здесь, видели это, – сказала Смиса, – Я через час организую очередной их сбор, – и Жанна кивнула, а Смиса посмотрела на меня, – Кухаркам тебе, Серёжа, всё же придётся вставить.

– С чего такая щедрость? – спросил я.

– То, что они сегодня приготовили нам, я точно не буду есть: минимум – три часа на горшке, максимум – сам в петлю полезешь. Кухарки что-то пережгли, что-то не доварили, что-то с чем-то не стоило смешивать. Ну и добавили безобидной травки, которая растёт едва ли не всюду.

– А как же этот рабский ошейник? – спросил я, – Он же должен блокировать замыслы по причинению вреда.

– Знаешь ли, он не всегда работает, – ответила она, – Особенно на тех, у кого, как ты говорил в своё время в Аду, не все дома. Ну, или на тех, кто без царя в голове, – и посмотрела на Жанну.

– Поняла, – кивнула та, – Вчера я не успела вылечить всех. До кухарок так и не добралась.

– Что ж, поедем опять ИРП, – пожал я плечами.

– А можно мне полный набор, а не отдельные... компоненты? – спросила Смиса, облизнувшись так, что опять достала язычком кончик своего носа, и я кивнул.

Мы прошли в столовую. В этот раз другую, больше, чем прошлая. Невероятно большая со множеством мест за огромным столом форме буквы «П».

При свете дня дворец поражал своими размерами. Обстановка – что-то вроде Версальского дворца или иных подобных дворцов, но потолки на высоте около четырёх-пяти метров – это что-то с чем-то. Ещё и какие-то картины на стенах. Ладно, картины с какими-то пейзажами или на мифическую тему, но были портреты каких-то людей. Возможно, это тоже были картины известных художников, однако они творили явно после катастрофы.

Тут же появилась прислуга – пять девушек человеческой расы. В этот раз взгляд девушек был более осмысленным. Или это были другие?

Все девушки были с кованными ошейниками. У некоторых на этих ошейниках были какие-то бирки или медальоны.

«Девушки, у которых ошейник с украшениями, очень строптивы, – поняла мой вопросительный взгляд Жанна, – Оказали сопротивление при выходе с Камня Возрождения. На них повешены не украшения, а подавители воли. Ну, а то, что небриты внизу – это уже ждут поже-

ланий нового хозяина. После воскрешения та растительность возвращается к той, что дана природой. По поводу волос: Система учитывает лишь причёску на голове. Пока всем было не до этого».

Я опустил взгляд на низ живота – там и в самом деле были густые заросли. Перебор, конечно, но допустимо. Как говорится, какая первая девушка досталась парню, такую он и любит. У меня первой была Катенька Котова. Нам тогда едва исполнилось по шестнадцать лет и, признаться, мы практически ничего не знали о сексе. Как призналась Катенька почти перед моим отъездом из Богдановича, она в наш с ней первый раз даже не рассчитывала на секс.

– Кто готовил? – спросил я, глядя на бледнеющих и краснеющих девушек.

– Я... – отозвались трое.

– Сколько человек занималось готовкой? – спросил я.

– Пятеро, – отозвалась одна из них.

– Накрывайте здесь на пятерых, – кивнул я и показал на ближний к выходу конец стола, на левую ножку буквы «П» (относительно главы стола, где было пять мест).

Девушки быстро накрыли, а мы так и стояли, не садясь за стол. Смиса с торжеством показала, что теперь является моей фавориткой. Даже позволила себе прильнуть ко мне, чем начала возбуждать. Девушки были озадачены – приказ накрыть на этот край стола выглядел несколько странно. Как понимаю, этот край стола был для очень дальних родственников и не очень уважаемых гостей.

– Позовите Ольбенеобу, – промурлыкала Смиса, когда стол был накрыт и девушки встали у стены, окончательно не понимая, что происходит.

Одна из девушек вышла и через минуту вернулась с ещё одной девушкой с несколько странным взглядом. Во взгляде, который она пыталась прятать, так и сквозила непокорность, хотя её ошейник был самым скромным – без заклёпок и фигурных подвесок. Лишь простое медное на вид кольцо.

Мне стало понятно, чья была идея слегка отравить нас. Я кивнул Жанне.

– Ты, ты, ты, ты и ты, Ольбенеоба! – сказала она, обращаясь к рабыням, – Садитесь и ешьте!

Ольбенеоба, девушка с мятежным взглядом, побледнела, но подчинилась. Под нашим взглядом девушки съели всё, что накрыли для нас. Трое явно не знали о пакости Ольбенеобы и ели так, словно сутки или даже больше ничего не ели. Между тем Смиса продолжала ластиться ко мне и возбуждая меня.

– Пора, – прошептала она, – Теперь трахни их. Кончать в них необязательно. Я бы сказала, что вообще не нужно. Помни, что они – твоей расы. Шансы на зачатие в этом случае значительно выше. Надо ли тебе детей, зачатых в такой ситуации? Нужны ли тебе в Избранницы и официальные жёны те, кто после первой же встречи попытались отравить тебя?

– А теперь легли грудью на стол и выпятили зад, – сказала Жанна, обращаясь к сытым девушкам, – Серёжа, начни с Ольбенеобы. Можешь не стараться доставлять им удовольствие. После пакости, что они задумали, думаю, они не заслужили это.

Девушки подчинились. Под шокированными взглядами Маши, Веры и Онники я направился к лежащим грудью на столе девушкам. Прошёл около всех и отметил тех, кто желал секса. С них и начал. Осторожно и нежно. Рвал девственность не сразу, а возбуждая ту, которой занимался, при этом возбуждая лежащую рядом. Когда вошёл в первую, лишая её девственности, она чуть напряглась. Тут же моя карма упала на три десятых от единицы. Придётся где-то искать камни кармы. Игнорируя замечание Смисы о том, что с неё хватит, продолжил движения, тиская грудь. Неожиданно карма пошла вверх, а когда девушку затрясли конвульсии оргазма, она скакнула сразу на десяток.

Так же поступил с остальными. Кажется, девушки никогда не знали ласки и даже оргазм. Заметил шокированные переглядывания и удивление тех, кто ещё ждал своей очереди. Из-за быстрых их разрядок моя разрядка пришлась в как раз на Ольбенеобу, которую я перевернул на спину, и трахая наблюдал, как изменяется её мордашка. Хватило реакции, чтобы не выплеснуть сперму в неё. Одна из девушек вне этого выбора тут же подала мне полотенце, с завистью глядя на обессиленных от оргазмов девушек. Я обтёрся сам и стёр сперму со всё ещё подрагивающей от оргазма Ольбенеобы.

– Встаньте сюда! – приказала Жанна, выждав минут пять, пока девушки (да и я тоже) приходили в себя.

Девушки покорно встали, и уже с интересом смотрели на меня.

– И так, девушки, вы получили наш обед и секс, – сказала Жанна, – Да-да. Секс мог бы быть и в наш, а не в ваш адрес. Теперь ответьте на мои вопросы. Хорошо было? Вкусно? Приятно?

– Да! – искренне ответили все пятеро. Даже Ольбенеоба смотрела на меня с интересом на грани любви.

– А теперь о неприятном, – продолжила Жанна, глядя на Ольбенеобу, у которой всё ещё был мутный после секса взгляд, – Будут ещё какие-то диверсии?

– Какие диверсии? – спросила та, что была первой, – О чём вы, госпожа?

– Ольбенеоба знает, – ответила Жанна и обратилась ко мне, – Серёжа, убей их! И пусть работорговцы получают их в подарок. Думаю, за вас едва ли кто-то даст даже триста долларов. Так как Ольбенеоба была возвращена оттуда, то работорговцы обратятся к нам. Ну, а мы дадим им характеристику на вас: могут прекрасно готовить. Так прекрасно, что можно полночи на горшке просидеть, или повеситься, или как-то ещё лишиться себя жизни – лишь бы не мучиться. Вы ж так лечитесь. Как думаете, какова будет ваша цена после того, как воскресните? Пятьсот пластиковых? Сто? Думаю, за такое вас выставят на торг за жалкую десятку. К кому вы можете попасть с такой характеристикой?

Её перебили мольбы всех пятерых. Лишь Ольбенеоба молча глотала слёзы и стояла, повесив голову.

– Оля, смена хозяина – это новая жизнь, – сказала Смиса, подойдя к ней, – Зачем ты это сделала?

– Они – Каратели, – сквозь слёзы выдавила Ольбенеоба, – Они покарали прошлого хозяина, который... – и она умолкла.

– Который регулярно трахал тебя? – спросила Смиса, – А получала ли ты от него такое наслаждение? Ты когда-либо обедала, сидя за столом хозяина?

– Нет.

– Тебя когда-либо лишали девственности так, что ты почувствовала лишь лёгкий укол?..

– Его не было...

– Чего? – сбилась Смиса.

– Не было никакой боли и даже какого-либо укола, как ты говоришь. Я поплыла едва новый хозяин коснулся своим членом меня там... – и разрыдавшись, она упала на колени, – Простите. Я не думала, что будет так хорошо.

– Можешь забыть, – сказала Жанна, и Ольбенеоба смирившись, затихла, ожидая, когда я убью её, – Я сказала, что ты можешь забыть свою прежнюю жизнь...

– Да, госпожа, – всхлипнув, сказала Ольбенеоба, – Теперь меня ждёт адская жизнь...

– Хватит! – не выдержала Маша, – Девочки, вставайте! И помните! Ещё раз повторится нечто подобное, и эти трое устроят вам воистину адскую жизнь. А теперь, сопли убрали и все марш отсюда! И да! Посуду не забудьте убрать за этими идиотками. Ну и скатерти смените.

– Идите и помните! – недовольно сказала Жанна, которая явно хотела продолжить это показательное наказание, – Будут косяки с вашей стороны – пустим под нож и привет рынок рабов, где за вас и десятку пластиковых не дадут. Будете хорошо работать – будет то, что было на столе. Только там будет не стол, а кровать и ещё больше нежности. И не на пять минут, а на часы или даже на всю ночь.

Глава 7. Слаживание со Смисой. Часть 2

Девушки поспешно выполнили всё, что им приказали. Смиса недовольно морщила нос. Я с вопросом посмотрел на неё.

– Сексом пахнет, – недовольно ответила она и уже сквозь зубы добавила, – Тоже хочу!

– Идёмте в прошлую столовую, – сказала Жанна.

– Вообще-то та столовая для нас, рабынь, и наших надзирателей, – виновато сказала Смиса, – При прошлом хозяине мне нельзя было появляться в господской столовой.

– Веди во вторую, в другом крыле, – сказала Жанна, – Там никого нет.

Мы прошли в левое крыло (относительно входа), отказавшись от услуг прислуги. Опять была небольшая столовая, но на нас мест хватало. Я достал шесть пакетов с ИРП-6. Прикинул, что надо бы экономить. Так-то мы планировали по схеме: «Там делов-то на пятнадцать минут – зайти и выйти!» Чувствую, что и пятнадцати суток будет мало. Как бы это не вылилось в пятнадцать лет. Сперва ругал Иру (Зачем мне десять тысяч этих ИРП в инвентаре?), а теперь жалею, что не послушал (она предлагала взять сто тысяч).

Подсказывая Смисе, как пользоваться содержимым ИРП, а также то, что вкуснее в нём, мы едва ли ополовинили рационы. Вообще-то в инструкции, которую я прочитал во время этого завтрака, было написано, что этот ИРП рассчитан на три приёма пищи – завтрак, обед и ужин. Разогрев на тигельке стал своего рода интересным ритуалом, хотя Жанна и Смиса предлагали разогреть всё с помощью маны. Прислугу всё же пришлось подключать – вызвали, чтобы принесли кипяток. Это выполнила девушка человеческой расы, которая после выполнения приказа встала около дверей, но мы к её разочарованию отослали её. Ну, с Машей понятно – она не привыкла оставлять что-либо из еды. Маша и Смиса отличились – съели всё. Смисе же всё казалось невероятно вкусным. Даже чуть не съела таблетки сухого горючего – понюхала и даже лизнула, пока мы не отговорили её от употребления. Между делом перешли к обсуждению этого «загородного дома».

Когда-то это был не загородный дом, а полноценное имение, которое из-за роскошной жизни, к которой привык Тукон, и скандалов с соседями существенно сократилось, но всё равно занимало площадь больше трёхсот пятидесяти квадратных километров (а когда-то было больше трёх тысяч, с тремя десятками деревень, населением больше ста тысяч человек и даже с Кубом Испытаний). На территории того поместья даже было несколько Камней Возрождения, но из-за продажи крепостных и рабов население упало, и эти Камни пропали. В настоящее время погибшие в этом поместье возрождались на трёх Камнях у соседей (в зависимости от расстояния от места смерти до Камня), и Тукон вынужден был платить тем, на землях кого были те Камни. В настоящее время единственным функционирующим строением остатка поместья остался дворец. Примерно в километре от него была заброшенная деревня – Тукон продал всех крепостных, не в силах платить проценты по долгам.

Как понял, крепостные – те же рабы, но с некоторыми ограничениями от произвола хозяина. Тоже ходят с ошейниками, но через те ошейники не такие жёсткие ограничения. Есть какие-то подпольные умельцы, которые могут, так сказать, перепрограммировать эти ошейники, и тогда крепостные с такими ошейниками могут сбежать. Бегут, как правило к соседям-патрициям (у которых есть свои умельцы по работе с ошейниками или даже запрещённые для населения ключи от ошейников) или же вообще в Запретные земли – зоны отчуждения, куда две тысячи лет назад попали удары ядерных ракет. В Запретных Землях даже есть поселения со своими Камнями Возрождения, но властям не особо выгодно избавляться от таких поселений. Лишь по заказам на рабов устраиваются рейды в эти Запретные Земли.

Крепостным положено носить одежду. Секс с ними – только по их согласию и хоть и за небольшую (от одного до пяти долларов за раз или час), но оплату. Ещё я понял, что эта про-

слойка общества была создана для предприимчивых зверолов и представителей иных рас (нечеловеческих), которым позволили заниматься фермерством. Эти крепостные вообще-то неплохо живут: платят своему хозяину всего лишь *десятину* со всего, что производят, когда как сам этот хозяин должен платить в имперскую казну двадцать процентов с доходов. Оказывается, крепостным можно иметь рабов, однако для них это дорого, а рабы возлагают на крепостного дополнительный налог: он должен платить не только за себя, но и за этих рабов. Свободным гражданам из числа людей со статусом плебеев тоже можно иметь рабов, и тоже нагружается налогами – нужно платить за себя, и за рабов. Как я прикинул, выгоднее быть крепостным – у них налог ниже. С другой стороны, крепостного могут продать их хозяева. У другого хозяина может получиться так, что заставят переехать едва ли не в Заполярье или в голые пустыни.

Есть прослойка военных, но о них Смиса почти ничего не знает, хотя, сверившись с Системой открыла даже для себя интересные факты: среди военных есть древние нелюди. Мол, первые пятьсот лет все прибывшие могли добиться *любого* положения в обществе. Даже могли стать элитой этого общества – стать патрициями. В период до краха Пяти Империй в трёх империях даже были патриции из нелюдей, приближенные к императорам. Когда же Коляша захватил власть в тогда ещё Российской империи, он начал постепенно продвигать идею «Земля для людей». Чужаков-людей охотно принимают в общество Земли, но особо не поддерживают. На почве лозунга «Земля для людей» нелюдей, которые вписались в общество за первые три-пять веков, вынудили уйти в Безвозвратное Испытание, а потом, с присоединением остальных империй, это же провернули на землях иных империй. Те, кто остались из тех высокоуровневых нелюдей, могут быть лишь военными, однако от них требуют наличие минимум двух рас людей среди дополнительных рас первого порядка. Так эти нелюди обходят ограничения в десять часов. В обществе они должны всегда быть людьми. Исходная форма допустима лишь в боевой обстановке. За появление в исходной форме вне боевых действий – штрафы. Не хочешь ходить человеком – отправляйся на Безвозвратное Испытание. Для военных есть едва ли не бесплатный доступ к Кубу Испытаний: военные платят сто долларов, когда как остальные – тысячу, а рабы и крепостные не допускаются ни за какие суммы. За поход же в данж можно получить золото, хотя для этого мира чаще выпадает серебро (но и оно является редкостью – чаще выпадают какие-либо артефакты редкого ранга, которых в мире накопилось столько, что они почти обесценились). Военные освобождены от каких-либо налогов, однако им разрешено иметь максимум одного раба или рабыню, за которого они всё же должны платить налог. Особо прокаченные нелюди (с уровнями выше двух тысяч) объединены в Бессмертный Легион, который подчиняется непосредственно Богу-Императору.

Негров и китайцев на этой Земле практически не осталось – отправили на Безвозвратное Испытание. В настоящее время на Земле нет ни одного чернокожего, однако хватает мулатов и метисов. Политика вытеснения с Земли негров и китайцев идёт лет триста-четыреста.

Крепостные и плебеи могут платить налоги за себя и за рабов тем, кто владеет землями, на которых они живут. Допустимо платить хоть натурой (производимыми товарами и даже отработкой через секс, цена которого оговаривается при размещении на территории патриция), хоть деньгами. За рабов сумма налога довольно смешная для нас – всего лишь пять долларов в месяц. Крепостные платят десятину, свободные плебеи должны платить фиксированные двадцать долларов в месяц (или товаров на эту сумму). Если свободный гражданин (плебей) не может платить этот налог, то банки дают кредиты, однако доступ к Кубу для него закрывается. При банковской задолженности в пять тысяч кредитование закрывается. Когда долг банку переваливает семь с половиной тысяч, плебея могут обязать отработать долг, и формально такой человек становится общественным крепостным, положение которого немногим лучше положения раба. Там уже как повезёт: определяют на шахты и галеры – есть шанс отработать долг, отправят привычным мне дворником – гарантированно станет рабом, и его через

двадцать пять лет продадут на рынке рабов (хотя и для дворников при наличии навыков даже первого уровня есть возможность подработки). Ещё и как самого дешёвого, так как он ленивый настолько, что не смог отработать долг.

Патриции платят не в натуре, а серебром и золотом, которые надо ещё как бы купить в банках. Государственный имперский банк имеет ограничения продажи золота и серебра патрициям, и те вынуждены обращаться в иные банки или к спекулянтам, где «комиссия» может достигать едва ли не пятидесяти процентов. Патрициям в конце календарного года надо платить налоги, а в банках «неожиданно» не бывает золота и серебра на продажу, но у банковских служащих есть «надёжные люди», которые могут продать нужное за некоторую комиссию. В общем, жулики нашлись и в этом обществе.

Обсудили с девушками перспективы развития этого имения. Было два варианта – полностью свернуть его и убраться в Пермь (или её местный аналог), или же отжать у соседей бывшие земли этого имения. По второму варианту опять же было два варианта: скупить по спекулятивной цене (и наказанием в виде падения кармы для особо жадных соседей), или же применить компромат, которого Смиса и Жанна имеют очень много. По второму варианту это могло затянуться на полгода и даже годы: обвинение соседей в противоправной деятельности, суды, изъятие имений соседей в казну, а потом продажа с аукциона. Уже после обвинения можно было начинать скупать землю соседей за сущие гроши.

– Блин! – возмутилась Смиса, – Этому дворца прислуги не хватает, а мы обсуждаем расширение имения!

– Семьдесят шесть рабынь – мало для этого дворца? – возмутилась Онника.

– Вообще-то эти семьдесят шесть рабынь, считая меня, ещё занимались садом и огородом, что остались от бывшей роскоши этого имения, – ответила Смиса, – Сейчас такая пора, что каждые руки на счету – нужно обрабатывать землю и сажать овощи. В это время особняк всегда пустовал – все мы работали на огородах: копали лопатами огромные поля, садили разного рода овощи, поливали и пололи. Есть, конечно, и техномагическая техника, но она очень дорогая – там цены начинаются от двадцати пяти миллионов долларов за бывший в употреблении трактор, который ещё не факт, что не сломается в первый же рабочий день. Новые же стоят от сотни миллионов. Тукон, зараза, даже тягловую скотину продал – в этом поместье нет лошадей, но будь они, у нас было бы больше проблем – ей тоже нужно что-то кушать. За попытки создания даже простых механических приспособлений и совершенствование уже существующих хозяин поместья может загреметь в застенки инквизиции. В лучшем случае лишится сотни уроней, в худшем – сольют в ноль и отправят в число рабов, а всё имущество, считая рабов, пойдёт с молотка. Ольбенеоба, кстати, примерно так и попала в рабство: будучи очень редкой в наше время дочкой патриция, по какой-то дурости выбрала рабство, а не Испытание с обязательным исходом. Её семья попала в лапки инквизиции за многие злоупотребления. Глава рода вообще был первым человеком в Российской Империи, которую собрал двойник нашего хозяина. Как понимаю, наивно полагала, что все патриции относятся к своим рабам так же хорошо, как её семья, а то, что она была фавориткой двойника нашего хозяина, спасёт её от жестокого обращения. Первоначально спасало, но несколько не так, как она думала – у первых хозяев была постельной прислужгой, которых тешил тот факт, что они трахают ту, кого трахал Великий Император, у которого уже через двести лет после его ухода отсюда сложилась слава святого. Тукон, кстати, и в самом деле хорошо относился к рабам. Все мы получили безумие до того, как попали к Тукону, хотя и здесь были стервы, которые свели с ума несколько девочек...

– Сколько надо купить рабов или крепостных? – спросила Маша, обрадовавшись садово-огородным делам.

– Да хотя бы пару сотен, – ответила Смиса, – И лучше не рабов, а крепостных. Только учтите, что крепостных продают семьями. Иной раз даже с беременными девками и детьми.

– И много таких семей? – удивился я.

– Примерно одна на тысячу – пара парень с девкой, одна на миллион – ещё и с детьми, – ответила она, – Везти крепостных с Приуралья сюда – так себе идея: пока доедут, их помощь уже будет не нужна – время для огородных дел закончится. Полторы тысячи вёрст – не шутка. Не телепортами же их отправлять. С телепортами вообще можно в трубу вылететь – там цена за телепортацию выше, чем человеческая рабыня на рынке рабов. По десять долларов за каждый километр переноса, но расстояние-то полторы тысячи километров. Телепортация с предуральского поместья обойдётся в пятнадцать тысяч за каждого человека или раба. Но! Я тут пошарила по этому региону. Со дня на день в нашу столицу обещают пригнать крепостных от одного разорившегося в пух и прах патриция. Там вообще дело дошло до вооружённого мятежа – глава рода патрициев отказывался платить долги своих детей, а тех ловко подставили. Так ловко, что не подкопаешься – нашли дырку в законах. Кроме этого, буквально пару недель назад была зачистка Запретных Земель, при которой выловили почти полмиллиона существ разных рас. Не мешало б перехватить их. Кроме этого, могу организовать наплыв Искателей из нескольких миров...

– Не надо, – ответила Жанна, – Тех ещё надо будет уговаривать или даже ломать их волю к свободе. К тому же, там опять девки попрутся. Обойдёмся местными резервами. В крайнем случае, организуем с тобой рейд в Запретные земли. Только, Серёжа, придётся разорить тебя на пару сотен кило золота.

– Чего?! – вылупила глазки Смиса, – Откуда у вас такие деньжищи?

– Вообще-то и у тебя они должны быть, – заметил я, – Ты ж одна завалила такого Финального Обитателя, что получила три миллиарда уроней. Там вообще должно было быть порядка пятидесяти миллиардов вот таких золотых монет. Как поняли, каждый Куб имеет определённое количество монет, а вот со шмотками, кажется, ограничений нет, но есть шансы выпадения. Нам выпали вот такие монеты. Тоже выяснили, что рисунок на монетах зависит от местности, где расположен Куб, – я достал монету из инвентаря и кинул ей.

Смиса задумалась и поджала губы, рассматривая монету.

– Я не стала вскрывать тот огромный сундук и сразу рванула к дверям, – тихо ответила она после почти минутного молчания, – Я ж тогда одичала, отупела и сошла с ума от одиночества... Идея! Могу закупиться Камнями Кармы и на них сделать деньги! У меня семьдесят пять миллиардов монет данжа. За этими камнями даже не надо входить в данж – достаточно подойти к Кубу и положить на него ладонь. Откроется меню, в котором есть Магазин Куба. Правда сейчас там всего лишь два товара – слоты инвентаря и эти камни кармы.

– Минутку! – протянула Жанна, перебив её, – У тебя сохранился инвентарь и всё, что там было?

– Ну, да, – ответила Смиса, – Только там пусто – лишь монеты данжа, которые нельзя передать кому-либо, кроме магазина Куба. Я могу настроить обмен монет данжа хоть на что, хоть на это же золото. Только опять же придётся задействовать лимит золота и серебра Куба – там и в самом деле есть ограничения, но не абсолютные на отдельный Куб, а на количество монет в месяц. Поможете подобраться к Кубу? Ближайший Куб в сотне километрах на запад отсюда.

– Угомонись! – сказала Жанна, – У Серёжи золота хватит.

– Ну, ладно, – пожала плечиками Смиса, – А что по поводу общих деток? Выбери мою расу, и они будут. Тебе доступен выбор двух рас.

– Серёже сперва надо приручить ещё трёх существ, а потом можно будет выбрать дополнительные расы, – возразила Жанна, – И наша беременность зафиксирует нас в этом мире. Мы станем уязвимы – наша смерть в состоянии беременности сделает нас простыми смертными. Если мы погибнем, то для нас будет перерождение с полным обнулением памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.